

ПОНЕДЕЛЬНИК

среда

ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 37 (3191) 07.04.2021 г.

ТЕРРОРИСТ
НА ВЕЛОСИПЕДЕ,
УСТРОИВШИЙ
В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ
ХИМИЧЕСКУЮ АТАКУ
НА РЕДАКЦИЮ «НОВОЙ»,
ТРАНСПОРТНЫЙ НИИ
И ДЕТСКУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ
СТУДИЮ, УЕХАЛ В ОБЛАСТЬ
ПОД СОТНЯМИ КАМЕР

УШЕЛ ИЗ-ПОД НОСА

ПОЛИЦИЯ РАЗВОДИТ РУКАМИ,
А МЫ ПУБЛИКУЕМ ПЕРВЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ

страницы 2–5

УШЕЛ ИЗ-ПОД НОСА

Террорист на велосипеде, устроивший в центре Москвы химическую атаку на редакцию «Новой», транспортный НИИ и детскую музыкальную студию, уехал в область под сотнями камер. Полиция разводит руками, мы публикуем первые результаты собственного расследования

В ночь с 14 на 15 марта 2021 года к зданию, где расположена редакция «Новой газеты», подъехал велосипедист, одетый в прорезиненный плащ и замаскированный под курьера «Яндекса». К велику был прикреплен пульверизатор. Он опрыскал вход в здание неким химическим веществом.

В результате было эвакуировано здание НИИ московской мэрии «МосТрансПроект» — из-за сильного химического запаха: вещество было разнесено на подошвах по всем офисам. Запах чувствуется до сих пор — спустя почти месяц. И это несмотря на то, что асфальт перед входом был заменен.

Конечно, приехала полиция, вызванная представителями мэрии, МЧС, другие службы.

Официальных данных о том, что это было, редакция так и не получила. Ответило лишь ГУ МЧС по Москве — в том смысле, что это не бытовой газ и не боевое отравляющее вещество. Да, и не тунгусский метеорит, понятное дело...

Между тем государственный НИИ не мог работать в течение недели. Злоумышленник же, а по существу — террорист, который в центре Москвы использовал для достижения преступных целей общественно опасный способ, по горячим следам найден не был. Кто знает, что в другой раз распылят подобным же образом: «Новичок» или споры сибирской язвы?

Конечно, была надежда на то, что уж в этом случае преступники будут установлены и понесут наказание — не только ведь журналисты пострадали, но и мэрия Москвы.

Это была наивная надежда.

Официально — никого не нашли и по «холодным» следам. Из источников, близких к полиции, известно: вроде сначала кого-то поймали и даже этот кто-то начал что-то рассказывать, потом оказалось — ошибка вышла, не того изловили. А настоящий вонючка скрылся на велосипеде где-то в области, а там — уж извините...

Слушайте, вот не надо!

Все это мы проходили неоднократно, и веры в это нет никакой.

Окрестности редакции нашпигованы видеокameraми и вышками сотовой свя-

Ирина ГОРДИЕНКО — «Новая»

зи. Видео были изъяты. Проследить путь вонючки, который явно не заканчивал спецкурсов в Лэнгли, элементарно.

Так же предельно просто сравнить обстоятельства этого нападения с аналогичными случаями.

В июле 2017 года таким же, судя по запаху, веществом были обработаны в ночи дом и машина Юлии Латыниной в Переделкине. Пострадали соседи: дети и пожилые люди.

Тогда тоже понаехало полиции — от больших звезд и передвижных лабораторий криминалистов рябило в глазах. И точно так же никого «не нашли». Только не стоит рассказывать о том, что в Переделкине недостаточно камер. Это на трассе-то, одним концом упирающейся в Рублевку, а другим — в резиденцию патриарха?

Вещество тоже не установили. Мало того, у нашего адвоката сложилось убедительное предположение, что результаты экспертизы, если она и проводилась должным образом, просто сфальсифицированы в ОВД ТИНАО.

Безнаказанность привела к другому преступлению, которое чуть не закончи-

лось трагедией, — в сентябре того же года там же, в Переделкине, ночью подожгли все ту же машину Латыниной. Она была припаркована рядом с домом, и полупустые баки не взорвались только потому, что пожилой папа нашего обозревателя еще не спал, а огнетушитель был исправен.

Полиция признала умышленный поджог. На этом ее работа закончилась.

Как закончилась работа сотрудников ОВД по Басманному району Москвы лишь приездом на место происшествия, когда к редакции подбрасывали то отрезанные головы животных, то траурный венок с именами наших живых сотрудников, то присылали белый порошок в почтовых конвертах.

Более-менее сотрудники этого отдела полиции сработали, только когда попытались фальсифицировать уголовное дело в отношении нашего сотрудника и посадить его якобы за совершенный им грабеж — даже в ИВС на Петровку отправили. Впрочем, тоже не вышло.

Не вышло и наказать преступников в погонах, которые пытались упрятать в тюрьму невинного журналиста. И это несмотря на то, что нами (не УСБ МВД) были найдены видеозаписи самого факта провокации и установлен предполагаемый заказчик, которому это видео было направлено в виде отчета. Все это было приобщено к материалам проверки, которая так и не закончилась возбуждением уголовного дела.

Люди, нанятые этим же человеком, проломили кастетом голову и мне. Важные опера из МВД тогда шепотом говорили мне, кто заказчик. Шепот остался шепотом.

Как и во всех других случаях.

Но ни у кого из сотрудников правоохранительных органов не было сомнений, мало того — были доказательства, что все эти преступления готовились на одной кухне и одним поваром. Потому и не искали, раз иногда сами исполняли его же заказы.

Вот такое время вонючек. Новый тренд: биты сменились отравляющими веществами.

Впрочем, дело не только в «Новой газете». Не проходит и месяца, чтобы не стало известно о фактах нападений на активистов, журналистов и политиков. Что это, как не террор, который покрывает государство?

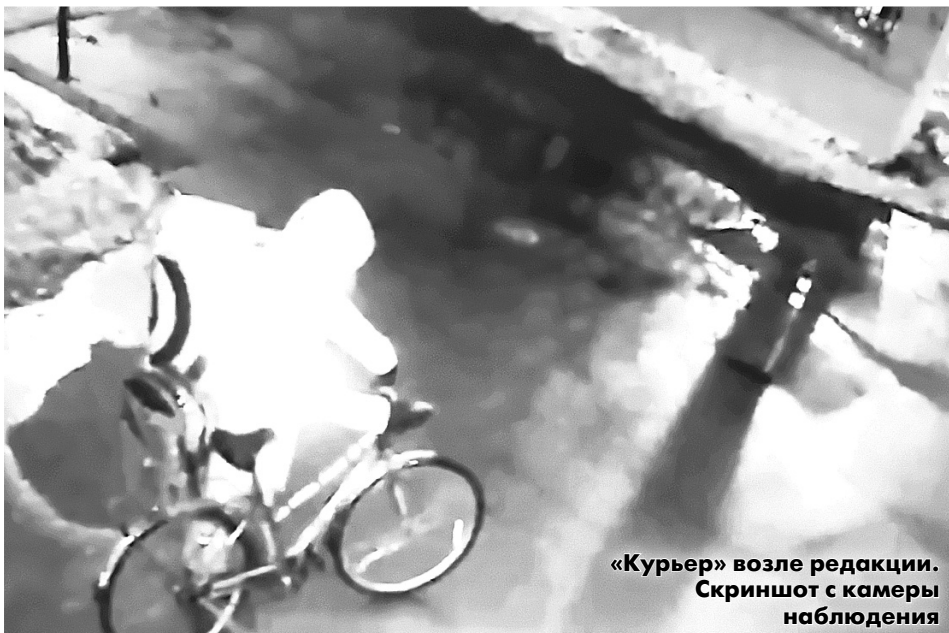
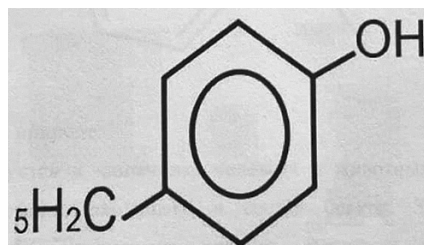
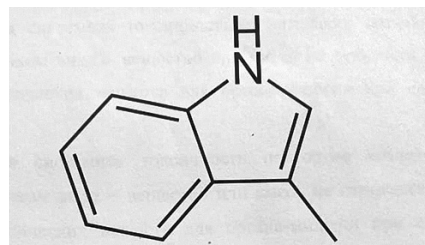
Сергей СОКОЛОВ,
«Новая»

К сведению правоохранительных органов

«Новая» с помощью независимых экспертов смогла установить вещество, которое было распылено перед зданием редакции.

Основные его летучие компоненты — 4-этилфенол и 3-метилиндол (скатол). Симптомы воздействия в большой концентрации: раздражение, кашель, удушье.

И у кого-то это вещество находится в пользовании, чтобы его можно было применить на мирных митингах, в жилых домах, против детей и взрослых, частных организаций и государственных учреждений.

«Курьер» возле редакции.
Скриншот с камеры наблюдения

Опять висяк: правоохранительные органы не нашли того, кто провел химическую атаку на здание в самом центре Москвы, где находится не только «Новая», но и подразделение транспортного департамента Москвы, и детская музыкальная студия.

УЛИЧНЫЙ ТЕРРОР ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ?

Дата-отдел «Новой газеты» сделал выборку из открытых источников — нас интересовало, сколько в течение последних трех лет было зафиксировано случаев нападений на общественных и политических деятелей, активистов, экологов, журналистов, блогеров.

Итоговая цифра — 92. При этом в нашу сводную таблицу попали лишь те эпизоды, которые вызвали существенный общественный резонанс. Чаще всего нападения происходили в Санкт-Петербурге и Москве. Более других страдали активисты штабов Навального.

Людей избивали, резали ножами, били тяжелыми предметами, обливали разными веществами, им поджигали машины и двери в квартиры.

Мы запросили региональные управления внутренних дел по каждому эпизоду, чтобы выяснить, сколько злоумышленников поймали, скольким предъявлено обвинение и кто понес заслуженное наказание.

Наши вопросы поставили полицию в тупик. Из чего напрашивался только один вывод: факты насилия не расследовались вовсе, пройдя по сводкам как малозначительные правонарушения. Из других регионов приходили отписки, суть которых: мы не можем ничего рассказать, потому что соблюдаем закон о сохранении тайны персональной информации.

Чьих персон? Пострадавших или заказчиков и исполнителей? Пришлось обращаться в центральный аппарат МВД, чтобы заставить полицию ответить по существу заданных вопросов. Ответ мы приводим полностью. Из ответа следует: нападавший фактически был установлен только в ОДНОМ случае. В Белгороде им оказался несовершеннолетний, повернутый на ультраправых взглядах, явно действующий по собственному усмотрению.

Во всех остальных — уголовные дела либо не возбуждались вовсе, либо расследование впадало в кому, либо дело технично перекидывалось в СК с тем же результатом.

И этот вызывающий бардак, как представляется, — следствие не только непрофессионализма и разгильдяйства, а вполне объяснимая политика полицейских главков. Своих не сажают.

Трудно себе представить, что нападавшие, которые, как правило, и не скрывались вовсе, не были установлены. Ведь изымались и данные с камер видеонаблюдения (как, например, в случаях с Егором Жуковым, Юлией Латыниной), были и свидетели.

А раз они были установлены, но не привлечены к ответственности, то, значит, действовали если не по прямому указанию правоохранительных органов, то с их ведома, а даже если эта и была некая самодеятельность гопоты, то она находила понимание и поддержку полиции.

Остается признать, что за последние несколько лет в нашей повседневной жизни появилось понятие уличного террора, которому государство, похоже, противопоставить не собирается. Это понятие дано нам в ощущении разбитых голов, бейсбольных бит, отравляющих веществ и горящих квартир.

Придется это признать. Сделать соответствующие выводы. И принять меры для защиты своей жизни.

**Сергей СОКОЛОВ,
Дарья ТАЛАНОВА,**
дата-отдел «Новой»

«В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДЕЛО ПРИОСТАНОВЛЕНО...»

Управлением по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России Ваше обращение по поручению рассмотрено.

1. Информация по инцидентам, указанным в письмах:

<...> **город Москва:**

по всем изложенным фактам в установленном порядке заявления зарегистрированы и проведены соответствующие проверки.

По двум из них возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 116 (*нобои*. — **Ред.**) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Данные уголовные дела в настоящее время приостановлены.

Также по заявлению одного гражданина возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ. Подозреваемый установлен, задержан и впоследствии осужден по указанной статье.

По одному из приведенных фактов возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 115 УК РФ (*умышленное причинение легкого вреда здоровью*. — **Ред.**), в настоящее время оно приостановлено.

По поступившим заявлениям от четырех граждан проведены проверки и приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел. Законность принятых процессуальных решений утверждена надзорным органом.

В отношении двоих лиц материалы проверки направлены в подразделение Следственного комитета Российской Федерации.

По заявлению одного гражданина возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 167 УК РФ (*умышленное уничтожение или повреждение имущества*. — **Ред.**), в настоящее время оно приостановлено.

<...> **город Санкт-Петербург и Ленинградская область:**

по всем указанным в письме фактам, за исключением четырех, по которым информация не поступала в установленном порядке, заявления зарегистрированы и по ним проведены соответствующие проверки.

По одному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ (*кража*. — **Ред.**). В отношении установленного лица в ноябре 2020 года уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в суд.

По двум фактам возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями 112 (*умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью*. — **Ред.**) и 116 УК РФ соответственно.

По одному факту проведена проверка и принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Законность принятого процессуального решения утверждена надзорным органом.

<...> **Алтайский край:**

в отношении одного указанного факта зарегистрировано сообщение и по результатам проверки принято решение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

По другому факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 115 УК РФ. Позднее принято решение о прекращении уголовного дела.

Еще по одному факту в результате проведенной проверки признаки состава преступления не выявлены.

<...> **Иркутская область:**

по указанному в письме факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 115 УК РФ. В настоящее время оно приостановлено. Законность принятого процессуального решения утверждена надзорным органом.

<...> **Краснодарский край:**

по всем трем указанным в письме инцидентам в установленном порядке зарегистрированы заявления и по ним проведены соответствующие проверки. По результатам проверки одного факта вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. По второму факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 162 УК РФ (*разбой*. — **Ред.**), уголовное дело приостановлено. По третьему факту материалы проверки переданы в подразделение Следственного комитета Российской Федерации.

<...> **Новосибирская область:**

по указанному в письме факту вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Данное решение в установленном порядке не обжаловано и вступило в законную силу.

<...> **Ростовская область:**

в отношении одного указанного в письме факта зарегистрировано сообщение и по результатам проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Заявитель отказался обращаться к судебному медицинскому эксперту для определения тяжести причиненного вреда здоровью, так как телесные повреждения у него отсутствуют.

По второму факту в результате проверки возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ. Материалы проверки направлены в подразделение Следственного комитета Российской Федерации.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)

Управление по взаимодействию
с институтами гражданского общества
и средствами массовой информации

ул. Житная, 16, г. Москва, 119991
тел. (495) 667-67-67, факс 667-07-03

29.12.2020 № 3/207721286441
на № НГ-513/р-2 от 24.11.2020

О рассмотрении обращения

Главному редактору издания
«Новая газета»

Д.А. Муратову
Info@novayagazeta.ru

Уважаемый Дмитрий Андреевич!

Управлением по взаимодействию с институтами гражданского общества
и средствами массовой информации МВД России Ваше обращение по
поручению рассмотрено.

МВД России

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ
(ГУ МВД России по Краснодарскому краю)

Заместителю главного редактора
«Новой газеты»

Соколову С.М.
e-mail: info@novayagazeta.ru

ул. Гаврилова, 96, Краснодар, 350020

02 ноября 2020 № 3/206104608580
на № _____ от _____

Уважаемый Сергей Михайлович!

Предоставить интересующую Вас информацию не представляется
возможным.

Начальник Отдела информации
и общественных связей
ГУ МВД России по Краснодарскому краю

А.В. Рунов

заявления
знакам
ийской
время
е дело
с РФ,
занной
ело по
тоящее
ерки и
нность
авлены
дело
РФ, в
ербург

<...> **Ставропольский край:**

по указанным в письме фактам проведены соответствующие проверки и вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. Надзорным органом данные решения признаны законными.

<...> **Челябинская область:**

по указанному в письме факту вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Фигурант от подачи заявления отказался.

<...> **Республика Ингушетия:**

по указанному в письме факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ. В настоящее время уголовное дело приостановлено.

<...> **Республика Крым:**

по указанному в письме факту проведена проверка и вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Заявителям разъяснен порядок обжалования принятого решения. Обжалование в установленном порядке не производилось.

<...> **Чеченская Республика:**

по указанному в письме факту материалы проверки переданы в Следственный комитет Российской Федерации по Чеченской Республике.

<...> **Кировская область:**

по указанному в письме факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ, данное уголовное дело приостановлено.

<...> **Липецкая область:**

по факту, указанному в письме, фигурант установлен и привлечен к административной ответственности.

<...> **Сахалинская область:**

по указанному в письме факту материал проверки был направлен в Следственный комитет Российской Федерации по Сахалинской области.

2. Согласно части 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации — сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», обработка персональных данных может осуществляться оператором с согласия субъектов персональных данных.

Данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Вместе с тем данные предварительного расследования могут быть преданы гласности с разрешения следователя, дознавателя и только в объеме, в каком это ими будет признано допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства (статья 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного более подробная информация предоставляться не может. <...>

С уважением,
Заместитель начальника В.В. Колесник
ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ — СТРАНИЦЫ 4-5 ➔

← СТРАНИЦЫ 2-3

С каждым годом в России количество нападений на оппозиционеров растет. Во время сентябрьских выборов нападения и провокации происходили в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Новосибирске, Челябинске, Липецке, Хабаровске и других городах. Все потерпевшие заявляют, что нападения совершены по политическим мотивам, но до расследования не всегда доходит. Обычно проходит проверка, после которой следует отказ в возбуждении уголовного дела. В редких случаях заводят административку по «хулиганке».

Четыре нападения — нет преступления

Всего за период с начала лета 2019 года по конец августа 2020 года на бывшего главу штаба Алексея Навального в Петербурге Александра Шуршева нападали четыре раза. Последний раз 13 августа на Нарвском проспекте двое неизвестных подбежали к нему сзади, толкнули и начали избивать. Спугнули преступников случайные прохожие. Момент атаки на оппозиционера попал на видеорекамеры. Сразу после происшествия пострадавший направился в травмпункт, а затем в отделение полиции, где написал заявление. Но в возбуждении дела отказали в связи с отсутствием состава преступления.

Аналогичная ситуация сложилась и 26 июня прошлого года на том же Нарвском проспекте. Тогда на Шуршева напали у ИКМО «Екатерингофский». Полиция, тоже не заметив состава преступления, отказала в возбуждении уголовного дела.

«Я обращался в правоохранительные органы по трем нападениям. По четвертому — не стал писать заявление, когда меня обили зеленкой. Но я тогда не мог прекратить наблюдение за выборами», — рассказал «Новой» Шуршев.

«Не поделили девушку»

10 сентября вечером в Липецке неизвестный в медицинской маске напал на 21-летнего независимого кандидата в депутаты горсовета Александра Наумова, за которого агитировал штаб Навального по проекту «Умное голосование». Преступник во время нападения выкрикнул ему: «Будешь знать, как идти против власти!» Наумов был госпитализирован в больницу с сотрясением головного мозга и мелкими порезами лица.

Вместо уголовного дела правоохранители ограничились административкой по статье «мелкое хулиганство». Как заявил Наумов, полицейские спустя два дня нашли не того нападавшего. Им якобы оказался брат его подруги Гордеев С.В., который в тот день находился в алкогольном опьянении. Мотив нападения указали: личные отношения, «не поделили девушку». Наумов говорил полицейским, что нашли не того преступника, что реального нападавшего он смог бы опознать, но его никто не стал слушать.

Подбежали сзади

9 сентября в Челябинске двое неизвестных совершили нападение на бывшего координатора местного штаба Навального Алексея Барабошкина. Во время прогулки нападавшие подошли к нему сзади и начали бить по голове. Деньги и мобильный телефон нападавшие не тронули. После того как активист очнулся, он сумел самостоятельно добраться до городской больницы. Оттуда его с подозрением на перелом кости черепа и сотрясение отправили в областную клиническую больницу.

До нападения Барабошкин неоднократно получал письма с угрозами с непонятных адресов. В письмах пересказывались подробности его личной жизни и содержались требования в духе «не путаться под ногами у серьезных людей, которые заняты развитием региона». Как сообщил «Новой» Барабошкин, он по-прежнему

Александр Наумов

Соцсети

Андрей Рудомаха

ГОВОРЯТ: ХУЛИГАНЫ КАКИЕ-ТО РАСПОЯСАЛИСЬ

Как расследуются нападения на активистов и журналистов? Да никак

получает угрозы, хотя уже перестал быть координатором челябинского штаба.

Челябинская полиция возбудила дело по 115-й статье УК («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»). Однако правоохранители не восприняли всерьез полученные Барабошкиным угрозы, сказав, что напали на него «неизвестные наркоманы».

Как считает глава «Апологии протеста» Алексей Глухов, силовикам проще все нападения квалифицировать как бытовуху или вообще никак не расследовать: «Если воспринимать гражданское активиста как специальный субъект нападения, то нападение может быть основано на политической и социальной розни. Это уже уголовный состав, нужно доказывать, проводить экспертизы и прочее. А такая статистика с избиениями по политическим мотивам приведет к тому, что будут документально подвержены данные, что активистов в России преследуют. Это будет означать, что в стране есть системные проблемы».

Всем всё известно

Вечером 28 декабря 2017 года пятеро членов «ЭкоВахты по Северному Кавказу» возвращались домой после инспекции черноморского побережья. Они обнаружили очередную дачку очередного олигарха. Попытавшегося сфотографировать эту усадьбу эколога выгнала охрана, переписав все его данные и убедительно попросив удалить все кадры.

Около дома координатора организации Андрея Рудомахи их ждали трое в масках, с перцовыми баллончиками и кастетами. Рудомаха пострадал больше всех — после госпитализации у него диагностировали перелом носа и основания черепа, остальные отделались либо ушибами, либо ожогами роговицы, преступники украли документы и технику, лежавшие в машине.

Нападение попало в зону видимости камер наружного наблюдения. В тот день камеры зафиксировали, что за час до приезда экологов здесь уже были гости. Один из них, разговаривавший по телефону и куривший, при приближении УАЗа, который следовал за экологами во время их поездки, дал команду нападать. Было возбуждено уголовное дело, но, по словам адвоката

Рудомахи Алексея Аванесяна, ни одного подозреваемого до сих пор нет. Дело расследует ГСК ГУВД Краснодарского края.

— Мы передали им все видеозаписи — сами они изымать не хотели, — объясняет Алексей Аванесян. — Мы обошли все кварталы, нашли около девятнадцати видеорекамер. В день нападения я приехал на место через полчаса после случившегося, и в моем присутствии полиция сняла прекрасные отпечатки пальцев с багажника и дверей машины.

Рудомахе стали поступать угрозы в соцсетях: «Мы тебе голову проломим». Мы все заскринили и заверили, написали заявление. Следствие постановило обеспечить Рудомаху защитой, но никакой защиты не предоставили. Потом вдруг объявили, что отпечатки пальцев неустановливаемые. За все это время никто даже не смог взять биллинги телефонов.

Как-то раз нам сказали, что автомобиль, на котором приехали преступники, установлен. Собственником являлся сотрудник полиции. Когда мы начали расспрашивать, кто это, как это, следователь понял, что сболтнул лишнего, и стал отнекиваться: «Вы меня неправильно поняли, я не про полицию говорил».

В частных разговорах все пожимали плечами: «Ну вы же сами все понимаете». Просто выяснилось, что дача с виноградушкой и заводом, которую фотографировала «ЭкоВахта», принадлежала известному питерскому бизнесмену, знакомому с президентом.

— Я думаю, что все давно известно, — говорит сам Андрей Рудомаха.

Напишите, что без претензий

17 марта 2018 года спецкор «Эксперта.Онлайн» Сергей Тихонов прилетел на Сахалин. Только что он выпустил вторую часть статьи под названием «Сахалинский котел» — про «оборотней в погонах» и про причины слишком частых арестов чиновников, занимавшихся развитием экономики острова. В тот же день журналист оказался в больнице с сотрясением мозга.

— Естественно, никого не нашли, — говорит спустя три года Сергей. — И во-

обще, они очень некрасиво себя повели. Моему шефу пришел отчет от сахалинской полиции, что меня якобы видели вместе с главой Сахалина Кожемяко катающимися на лыжах и пьяным в стельку. Редактор, конечно, от души посмеялся. Мы с ним работаем уже двенадцать лет, и он прекрасно меня знает. Знает, что лыжи я ненавижу.

Когда я прилетел в Питер, меня тут же вызвали в ГУ МВД. Попросили написать, что претензий к ним не имею, и обещали всех найти и все расследовать. Я написал. После этого все замолчали. Так и молчат два года.

...Есть, конечно, и те, кому повезло больше, — для кого ответом СК и ГСУ не является тишина. В январе 2017-го в центре Ростова-на-Дону, рядом со зданием администрации области, пятеро напали на корреспондента «Кавказского узла» Владислава Рязанцева. «На меня сейчас прямо в центре города (площадь Советов) напали пять человек с закрытыми лицами, ударили в голову, повалили на землю. Жену силой отпихнули, отбили прохожие. С чем связано — не знаю. Деньги и телефон трогать не хотели», — написал Владислав в фейсбуке несколько часов спустя. Позже появилась версия, что напали на него после того, как он сфотографировал стадион «Ростов-Арена», строящийся для чемпионата мира по футболу. Несмотря на то что избивали журналиста буквально под окнами Дома Советов, полиции поблизости не оказалось.

В октябре «Кавказский узел» сообщил, что ответственность за нападение взяли на себя «русские национал-социалисты», заявившие, что избиение журналиста было «воспитательной работой» в отместку за «активную публичную деятельность». Подсудимыми стали участники запрещенной в России экстремистской группировки Misanthropic Division.

— Нападавших нашли относительно оперативно, — говорит Владислав. — Их звали Руслан Павлюк, Андрей Безуглов, Александр Вишняков и Сергей Корнеев.

Двоим дали небольшие сроки, одному условный, инициатору — обязательные работы. Сегодня все они на свободе.

И все-таки завершённое расследование нападения на активиста — скорее случайность, чем норма.

**Виктория АРТЕМЬЕВА — специально для «Новой»
Андрей КАРЕВ, «Новая»**

Кажется, месяца не проходит, чтобы в Петербурге не напали на активиста. Угрожают, бьют, жгут машины всем: правозащитникам, экологам, ЛГБТ-активистам, борцам с незаконной торговлей или сомнительными объявлениями и, конечно, оппозиционерам.

— Первая проблема — получить хоть какой-то ответ от органов власти по факту случившегося, чтобы дальше можно было реагировать, оспаривать, — говорит петербургский адвокат «Апологии протеста» (проекта международной правозащитной группы «Агора») Александр Передрук.

Он напоминает про инцидент с журналистом «Медиазоны» Давидом Френкелем, который после конфликта с полицейским уехал с участка для голосования в больницу со сложным переломом руки. Следственный комитет провел проверку и отказал в возбуждении уголовного дела. Адвокат Френкеля, имея на руках официальный отказ, теперь может его оспаривать. В подобных случаях это уже достижение.

— Зачастую никакого решения правоохранители вообще не принимают, а если принимают, то оно не доводится до сведения пострадавшего и его адвоката. То есть препятствия начинаются уже на самом начальном процессуальном уровне, — объясняет Александр. — Вторая проблема в том, что обращения активистов могут рассматриваться не как сообщения о преступлениях, а как просто обращения граждан, то есть как просто требующие письменного ответа. Но при этом не проводится проверка, предварительное расследование, не собираются вовремя доказательства.

Бытовое нападение по идейным мотивам?

«Вовремя» — это еще одно препятствие на пути адекватного расследования нападений на общественников. Например, уголовное дело об избиении ЛГБТ-активиста Бориса Конакова завели спустя 26 месяцев после нападения.

Инцидент произошел в ночь на 1 мая 2018-го. Бориса не пустили в ночной клуб, он шел по Банковскому мосту в самом центре Петербурга, когда на него напали. Сам он этот момент не помнит. Били сильно, и в больницу Конакова увозили уже в бессознательном состоянии.

— За несколько часов до нападения я вел лекцию в офисе партии «Яблоко». Там проходила так называемая Неделя равенства, которую организовывали активисты из организации «Альянс гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие». Я там рассказывал о своих перформансах. Потом пошел к друзьям, потом в клуб... Следили ли за мной? Ждали ли, когда выйду из клуба? Я не знаю, как все это было организовано. Это могли бы выяснить сотрудники полиции, если бы они выполняли свои обязанности, — говорит Борис.

По его словам, пока он был в больнице (около 10 дней), из полиции никто не пришел его опросить. Только раз следователь позвонил поздно вечером с личного телефона и поинтересовался, в какой гей-клуб шел Конаков.

— Первый раз меня опросили спустя год. А потом нам сообщили об отказе возбуждать уголовное дело, — отмечает Борис.

В феврале 2019-го постановление об отказе адвокат «Выхода» Галина Ибрянова обжаловала в прокуратуре. 13 августа 2020-го стало известно о новом производстве. Нападение квалифицировали по ч. 2 ст. 112 УК РФ — «Причинение телесных повреждений средней тяжести по хулиганским мотивам». Но по «хулиганским» ли? Могли бить из гомофобных соображений, а могли и за чрезмерную ЛГБТ-активность.

И это еще одна проблема: преступления квалифицируются как бытовые, а не совершенные по каким-то иным мотивам.

В середине октября Московский районный суд приговорил к 8 годам и 1

ПИТЕР БИТЬ

Даже отказ в возбуждении уголовного дела для пострадавших уже достижение

Елена Григорьева и ее убийца Алексей Волнянко

Соцсети

месяцу колонии строгого режима 28-летнего Алексея Волнянко, признанного виновным в убийстве активистки Елены Григорьевой. Ее тело нашли 21 августа 2019-го. Григорьева протестовала часто и против всего: против военных действий на Украине, против повышения пенсионного возраста и налога на дальнородных «Платон», в поддержку сестер Хачатурян, политических заключенных, в ЛГБТ-акциях. Незадолго до убийства ей поступали угрозы, и она была включена в список потенциальных жертв гомофобного движения «Пила». Но следствие и суд сочли, что Волнянко убил Елену «на почве внезапно возникших неприязненных отношений во время распития алкоголя».

— Мы считаем, что в рамках предъявленного обвинения суд назначил наказание без учета отягчающих обстоятельств: совершение преступления с особым садизмом и в состоянии алкогольного опьянения, — говорит адвокат Ксения Михайлова, представляющая интересы матери погибшей Елены Григорьевой. — Во-первых, сексуально-бытовая версия опровергается экспертизами по делу. Во-вторых, следствием не проверены многочисленные угрозы, поступившие Лене как активистке.

Молча, жестоко, без последствий

Один из лидеров по числу нападений — петербургский активист Динар Идрисов, бывший руководитель петербургского отделения фонда «Русь Сидящая». Его регулярно задерживают, бьют, на него нападают. В марте 2019-го возле дома его по лицу и рукам отходили двое, отобрали недорогой мобильник, спросили: «Защищать пидорасов будешь?» — и удалились. А в январе 2018-го Идрисов зашел в парадную случайного дома, чтобы из окна на лестнице снять оппозиционную акцию, а когда выходил, трое сломали ему руку и избили. И все. На этом все новости об инцидентах стабильно заканчиваются, о расследованиях, а тем более о приговорах нападавшим никто ничего не знает.

В том же 2018-м в Петербурге произошло еще несколько (скорее всего, не

связанных между собой) нападений на общественников, боровшихся с локальной несправедливостью.

— Скоро буду отмечать свой второй день рождения, — говорит создатель общественной организации «Земское собрание поселка Песочный» Дмитрий Начинкин. Его избили 18 ноября 2018-го. Били арматурой по голове.

— Видимо, у них был другой план. Предварительно прокололи колесо у машины, наверное, рассчитывали, что я замечу и буду его менять — в этот момент меня бы и убили. Но я не заметил, сел в автомобиль, а когда начали вытаскивать, сумел завести машину и отъехать, иначе бы мы с вами не говорили.

Врачи констатировали у Дмитрия сотрясение, переломы костей черепа со смещением. По заключениям медиков травмы квалифицировали как средней тяжести.

— Дело расследовал Курортный отдел МВД. Меня признали потерпевшим. Спустя год дело было приостановлено за «неустановлением лиц, подлежащих привлечению», — говорит Начинкин.

Нападение он связывает исключительно со своей гражданской активностью. На жизнь Дмитрий зарабатывает оказанием услуг по согласованию проектов квартир. За такое, даже если что-то пошло не так, не пытаются проломить голову. Правда, за что конкретно били Начинкина, нападавшие тоже не сказали. В тот день он занимался сбором подписей за изменения в муниципальный бюджет.

— Сбор подписей — это безобидное дело, чиновники же совершенно плюют на эти подписи. А вот мои публикации в соцсетях по поводу контрактов, которые заключает наша местная администрация, — вот это могло быть поводом. В тот период я много писал о том, как за 2,5 миллиона муниципалы в сквере построили временную сцену. Неадекватная цена, конкурс выиграл единственный участник — все как обычно.

А девятью месяцами ранее, 19 февраля, в подъезде дома в Приморском районе подкараулили активиста «Открытой России» (признана нежелательной организацией в РФ) Олега Максакова. Он в то время боролся с застройкой парка 300-летия. Били тоже молча. Лица двух нападав-

ших закрывали шарфы. По мнению Олега, с ними была женщина-наводчица.

— Было заведено уголовное дело, меня признали потерпевшим. Следовательно угрозы даже приехал ко мне в больницу и опросил. Спустя неделю он показывал фотографии возможных злоумышленников. Но там были совсем другие, непохожие люди. А дальше ничего не происходило, по крайней мере, мне не сообщали, я даже не знаю, закрыто уголовное дело или нет.

Олег не стал добиваться расследования, считая это бессмысленной тратой времени.

— До того как напали на меня, была целая серия похожих избиений. Пять или шесть оппозиционных общественников пострадали, но никто не был наказан, и даже о попытках найти нападавших я тоже не слышал, — рассказывает Максаков. Он уточняет, что информацию об активистах их противники собирали в группе «ВК», выкладывали там фотографии, ФИО, адреса проживания «неудобных» общественников. Двумя годами ранее точно так же работал сайт об «оппозиционных блогерах», зимой-весной 2016-го в Петербурге побили или сожгли машины примерно десятка рядовых активистов.

О похожих инцидентах регулярно в соцсетях сообщает руководитель проекта «Красивый Петербург» Красимир Врански. В сентябре он рассказывал, как «прилетело» активистам, вышедшим в рейд против торговли алкоголем по ночам. А в августе избили борца с нелегальной торговлей Александра Виноградова, сломав ему ногу. Полицейские нашли четырех нападавших, одного задержали, дело возбудили, но историю все равно называют «мутной», намекая, что и сам Виноградов может быть причастен к незаконному предпринимательству.

— Общественники подвержены нападениям, они не знают, чего ожидать и кто их защитит, — говорит Врански. — Полиция постоянно притесняет нас своими проверками, вызовами, могут забрать с уличной акции, с пикета и увести в участок. И в то же время мы понимаем, что нас самих полиция не защищает, рассчитывать можно только на себя.

Елена МИХИНА

2 апреля более 400 человек вышли на митинг у посольства Таджикистана в Москве, чтобы выразить поддержку активисту и правозащитнику Иззату Амону, которого в конце марта российская сторона депортировала в Таджикистан, где его посадили в СИЗО, обвинив в мошенничестве. После митинга, по данным ОВД-Инфо, были задержаны около 120 его участников. Вместе с российскими правозащитниками и представителями таджикской диаспоры корреспондент «Новой» разбирается, кем был Иззат Амон, почему его депортировали и почему трудовые мигранты готовы выходить на улицу за свои права.

ПАМИР НАСИЛЬЯ МЫ РАЗРУШИМ

В Москве прошел крупнейший стихийный митинг протеста из-за депортации защитника прав приезжих из Таджикистана. Трудовые мигранты впервые громко заявили политические требования

Иззат Амон (Изатулло Холов) был известным в среде трудовых мигрантов российско-таджикским правозащитником, руководил московским центром «Тоджикон». Основной вид его деятельности — помощь людям с документами, поиском работы и жилья. В 2019 году Амон решил попробовать себя на политическом поприще и объявил о создании в России партии трудовых мигрантов «Изменения, реформы и развитие». Огромную популярность Амон приобрел в 2020 году, когда во время пандемии устроил сбор средств для помощи мигрантам, оставшимся без работы и денег.

Иззат Амон пропал 25 марта этого года. В тот день он успел только позвонить своему соратнику и сообщить о том, что его задерживают. Родственники и друзья Амона несколько дней занимались поисками правозащитника. Незадолго до непосредственного задержания Иззат Амон жаловался на то, что за ним ведется слежка. Он даже записал видеообращение к президенту Путину и попросил своих товарищей опубликовать его, когда будет задержан, а в том, что задержание произойдет, Амон, по-видимому, не сомневался.

В видеообращении правозащитник рассказывает о том, как он в 1996 году получил гражданство РФ, отучился в дипломатической академии МИДа России и в РАНХиГС. Также Амон говорит, что он начал критиковать таджикское правительство и таджикское консульство в России за то, что последние якобы продавали своим соотечественникам липовые документы. В этом же видео, которое было записано 23 марта, Амон говорит, что его паспорт

гражданина РФ аннулировали по заказу таджикских правоохранительных органов.

Информацию о местонахождении правозащитника его родственники случайно обнаружили на сайте Тверского районного суда Москвы, где говорилось о выдворении Амона из России в связи с «незаконным осуществлением иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации» (статья 18.10 КоАП РФ).

27 марта сообщение о депортации Амона появилось и на сайте МВД Таджикистана.

«Холов Изатулло Амонович <...> был задержан в городе Душанбе и находится на предварительном заключении. Необходимо отметить, что Холов И.А. на территории Российской Федерации обманным путем, под предлогом защиты прав граждан Таджикистана и трудовых мигрантов, получил у десятков людей огромные денежные средства, которые затем присвоил», — сообщается на сайте МВД Таджикистана.

Почему люди вышли на улицу в поддержку Иззата Амона?

Изатулло и Саид Абдуллоевы — два брата, оба живут в России. По их мнению, ситуация, произошедшая с Амоном, касается их непосредственно. «Его знает вся таджикская диаспора как правозащитника мигрантов. Ни один таджик в России не скажет, что Амон был плохой человек. Ничего корыстного он не делал. Он человек был образованный, религиозный. Он

Иззат Амон

Соцсети

был юристом, был демократом, помогал моим братьям» — так характеризует Амона Саид Абдуллоев.

Как только стало известно о задержании Иззата Амона, граждане Таджикистана начали массово писать о своем недовольстве в социальных сетях. Таджикская оппозиционная политическая организация «Группа 24» каждый день проводила стримы, в которых рассказывала о судьбе Амона. Эти ролики набирали десятки, а то и сотни тысяч просмотров на видеохостингах. Все комментарии под ними примерно одного содержания: «Свободу Иззату Амону», «Иззат Амон наш президент», «Видео не помогут, надо выходить на улицы».

Члены «Группы 24» говорят, что в организации митинга они не участвовали, люди просто самоорганизовались. 2 апреля после пятничной молитвы в одной из московских мечетей несколько сотен молодых людей направились к посольству Таджикистана. Собравшиеся хотели, чтобы к ним вышли посол и консул республики, однако они этого не дождались. Зато к посольству начали стягиваться сотрудники полиции, автозаки и начались задержания.

Некоторые участники митинга сообщали, что по отношению к ним сотрудники полиции и Росгвардии применяли спецсредства. В ночь на 4 апреля большинство задержанных были отпущены, у неко-

под текст

ИЗ РОССИИ ВЫДАЧА ЕСТЬ

Таджикистан — не единственное государство, куда Россия по просьбе местных спецслужб депортирует активистов и критиков властей. Так, в начале сентября 2018 года азербайджанский суд вынес заочное решение об аресте Фахридина Абасзода — ученого, лидера Талышского национального движения, председателя парламента самопровозглашенной Талыш-Муганской автономной республики.

В тот момент, когда бакинский суд вынес решение об аресте ученого, Абасзода находился на территории России. Узнав о прошедшем заседании, он сам явился в полицейский участок подмосковного города Котельники, где его впоследствии арестовали на четыре месяца.

Правозащитники, в числе которых была и Светлана Ганнушкина, призвали Россию не депортировать в Азербайджан Фахридина Абасзода, так как ученого там обвинили по статье, которой нет в российском Уголовном кодексе, что говорит о невозможности его

выдачи. Сторонники активиста также предупреждали, что в Азербайджане ему может грозить смерть. Однако несмотря на все это, 28 февраля 2019 года Абасзода был уже в следственном изоляторе в Азербайджане. В Баку его приговорили к 16 годам лишения свободы.

В конце сентября 2020 года Абасзода сообщил своему адвокату, что его собираются убить, а уже 9 ноября семье Абасзода сообщили о его кончине, официальная причина — суицид.

Еще один похожий случай произошел в начале марта этого года. Выложив видеообращение к Путину, туркменский оппозиционный активист Розгельды Чолиев просил не депортировать его из России, где у него есть жена и ребенок, в Туркменистан, так как там ему может грозить политическое преследование.

Чолиев с начала марта пытался получить в России статус беженца, однако пограничники долго отказывались принять у него заявление. В разговоре с «Медиазоной»

активист утверждал, что ему отказывали в убежище из-за вмешательства туркменской стороны и бывшего сотрудника туркменских спецслужб Максата Сапармурадова, который связан с посольством в России.

23 марта блогер получил уведомление, в котором говорилось, что ему отказано в получении статуса беженца. В документе отмечалось, что отказ может быть обжалован в течение месяца. Однако в тот же день Чолиев записал видео, как его ведут в самолет, вылетающий в Стамбул.

Обратные ситуации, когда власти стран СНГ депортируют в Россию разыскиваемых здесь политических активистов, тоже не редкость. Фигуранта московского дела Никиту Чирцова задержали на протестной акции в Москве 27 июля 2019 года.

После суда Чирцов уехал в Беларусь. Через месяц его задержали в Минске. Силовики сообщили активисту, что в России он объявлен в розыск за акцию 27 июля. Никиту Чирцова экстрадировали в Москву, где ему предъявили обвинение в применении насилия к представителю власти (ч. 1 ст. 318 УК). Впоследствии активист провел 11 месяцев в колонии общего режима.

Митинг у посольства
Таджикистана

торых уже прошли суды, на которых, как сообщает «Группа 24», всех оштрафовали на пять тысяч рублей. На вопрос о том, почему трудовые мигранты не побоялись выйти на митинг в неродной для себя стране, местные таджики как один отвечают, что им «надоело бояться».

Изатулло и Саид Абдуллоевы виновным в похищении и последующем аресте Иззата Амона считают непосредственно президента Таджикистана Эмомали Рахмона, который руководит республикой с 1994 года.

Но при этом оба брата считают митинг у посольства ошибкой:

«Нужно было идти к ФСБ, СК, Госдуме, чтобы спросить у них, почему гражданина России, этнического таджика депортировали, лишили гражданства (*официального подтверждения наличия у Иззата Амона российского гражданства нет.* — Ред.). Во всем этом виноват Рахмон. Ему не нравится, когда мигранты хотят быть грамотными, он хочет, чтобы были просто работающие гастарбайтеры, которые бы деньги отправляли и сидели тут тихо».

Другая сторона Амона

Если для части таджикской диаспоры Иззат Амон был борцом за права мигрантов, то для некоторых правозащитников он — мошенник, который разводил собственников соотечественников на деньги. Так считает, например, руководитель некоммерческой организации помощи мигрантам Валентина Чупик, гражданка Узбекистана.

«Он никогда не был правозащитником, хотя все его сейчас так называют. Он обещал людям, что сделает им гражданство, брал за это деньги, но фактически не помогал ничем. Еще он пытался создать политическую партию мигрантов, а политическая деятельность иностранцев в России запрещена. Мы его многократно предупреждали о том, что он подставляет людей. За то, что я рассказывала о том, чем он реально занимается, он многократно угрожал мне ФСБ, называя фамилии конкретных сотрудников федеральной службы безопасности», — говорит о своем отношении к Амону Валентина Чупик.

Российская правозащитница и руководительница Сети «Миграция и Право» Светлана Ганнушкина убеждена, что задержание и депортация Иззата Амона стали лишь поводом для стихийного митинга таджиков, а настоящая причина кроется в том, что у людей «кончилось терпение на фоне общего безобразия, в котором живут мигранты».

«Это же не первый человек, с которым такие вещи происходят. Бесконечно кого-то хватают, кому-то подкладывают наркотики, кого-то высылают совершенно непонятно зачем и почему, оставляя здесь их жен и детей, граждан России.

И это безобразие может привести к взрыву. Наступает момент, когда люди перестают бояться», — говорит Светлана Ганнушкина.

Случай с Иззатом Амоном действительно не единственный.

В 2015 году в Москве задержали оппозиционного активиста, лидера созданной в России организации «Молодежь за возрождение Таджикистана» Максуда Ибрагимова, который являлся гражданином РФ. Через несколько дней после задержания выяснилось, что его выдворили в Таджикистан, где активиста приговорили к 13 годам лишения свободы.

В декабре 2016-го был лишен российского гражданства и депортирован в Душанбе таджикский правозащитник, экс-лидер всероссийского движения «Таджикские трудовые мигранты» Каромат Шарипов, который даже гражданином Таджикистана никогда не являлся.

В 2020 году в Нижнем Новгороде был задержан член оппозиционного движения «Группа 24» Шобудин Бадалов. По словам членов «Группы 24», его экстрадировали в Таджикистан, однако МВД республики это отрицает. На данный момент о его местонахождении ничего не известно.

И при всем при этом иностранные граждане, находящиеся на территории России, не имеют права выходить на мирные собрания, чтобы отстаивать свои права. Светлана Ганнушкина считает это нарушением международных конвенций: «Наше конституционное право противоречит международному законодательству, к которому мы присоединились, потому что вообще-то <выходить и отстаивать свои права> — это право любого человека, а не только гражданина этой страны».

Еще одной проблемой, с которой, по мнению Ганнушкиной, сталкиваются люди из других стран, вынужденные проживать и работать в России, является нежелание наших чиновников выводить приезжих людей в легальное поле. Например, Таджикистан — это единственное государство, с которым у России есть договор о двойном гражданстве, но даже это не помогает многим мигрантам из Таджикистана получить официальное право на проживание в нашей стране: «Есть одна черта у нашего чиновника — он почему-то думает, что, когда он отказывает человеку в гражданстве, он этим защищает государство. Но ведь это все пытается коррупцию. Когда я сказала одному прокурору, что такая ситуация приводит к тому, что нелегализованным мигрантам приходится платить каждому встречному полицейскому, он мне ответил: «Ну, зато подкармливают наших ребят». Полиция вообще уже считает, что взятки от мигрантов — это их законный доход».

Фарица ДУДАРОВА, «Новая»

БЕЗГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Белорусские и российские спецслужбы уже давно помогают друг другу похищением и вывозом людей

Отсутствие границы между Беларусью и Россией одни используют для бегства, другие — для похищений и тайных вывозов на соседнюю территорию.

«Коридор» с недавних пор закрылся. Пока у двух государств не было общих списков невыездных, граждане обеих стран, которым нужно было срочно скрыться, ехали на машине, а то и на автобусе в соседнюю страну, а оттуда улетали за границу. Но осенью прошлого года у пограничников появились общие списки, и легкое бегство стало невозможным. Зато для спецслужб не изменилось ничего. Граница между государствами по-прежнему отсутствует, и КГБ с ФСБ, как и раньше, оказывают друг другу небольшие взаимные услуги.

Самым громким похищением, после которого стал ясен механизм этого сотрудничества, была история белорусского анархиста Игоря Олиневича. Его взяли в Москве и вывезли в Беларусь без всяких документов об экстрадиции. В Беларуси Игоря осудили на 8 лет лишения свободы. (Сейчас он снова в СИЗО.) Свою историю он описал в книге «Еду в Магадан»:

«28 ноября 2010 года, Москва, кафе торгового центра «У Горбушки», 14.45 на часах. Выходим из комплекса, со всех сторон метнулись четыре тени, схватив под руки. Один из людей в черном успокаивает: «Это мы вашим помогаем». Хм, эти «наши» ваши, а не наши. Звякнули браслеты, запихнули в машину, шмон по карманам, мобила, кошелек, плеер. Шапка на глаза, одна машина, затем другая, между собой люди в черном не переговариваются, пишут текст на телефоне и передают друг другу. Пару остановок в туалет, смотришь на поле, лес, и кажется, что это сон...

Граница с Беларусью. Голову «втапливают» в пол, значит, операция — нелегальная. Передача местным в бусик. Московские говорят: «Больше такой ... (фигни) не подкидывайте». «Конечно, за нами долг, мужики», — отвечают тутэйшыя. Трогаемся».

Подозреваю, что «долг» был отдан в 2017 году, когда украинского гражданина Павла Гриба выманили в Гомель

якобы для встречи с жительницей Сочи Татьяной Ершовой, с которой он познакомился в интернете. 24 августа Гриба задержали на гомельском автовокзале, увезли в Россию и обвинили в подготовке теракта. Позже на суде оперативники утверждали, будто задержали Гриба в Смоленской области, на вокзале в Ярцево, из-за того, что он «подозрительно выглядел». А потом узнали, что он в федеральном розыске. В деле Игоря Олиневича и вовсе было написано, что он задержан в Минске, а не в Москве. И, заметьте, бумага до сих пор все терпит.

Впрочем, далеко не всегда спецслужбы обеих стран затрудняют себя даже враньем на бумаге. Можно вспомнить юриста ФБК (признана иноагентом в РФ) Владлена Лося, гражданина Беларуси, которого в январе после трех суток ареста за неповиновение полиции просто вывезли с мешком на голове на белорусскую территорию и шлепнули в паспорт штамп о запрете на въезд в Россию. Можно вспомнить бывшего следователя Партизанского райотдела СК Андрея Остаповича, который сразу после начала августовских протестов в Беларуси уволился в знак протеста — его очень быстро обнаружили в Псковской области и вывезли на территорию Беларуси. Можно, наконец, вспомнить российскую гражданку Луизу Дудуркаеву, которую задержали в минском аэропорту в 2017 году, когда она пыталась сесть в самолет до Хельсинки (дома, в Аргуне, ей грозила расправа). Луиза уже прошла пограничный контроль, когда к ней подошли представители белорусских спецслужб, вывели из зала ожидания и передали родственникам, прилетевшим из Чечни.

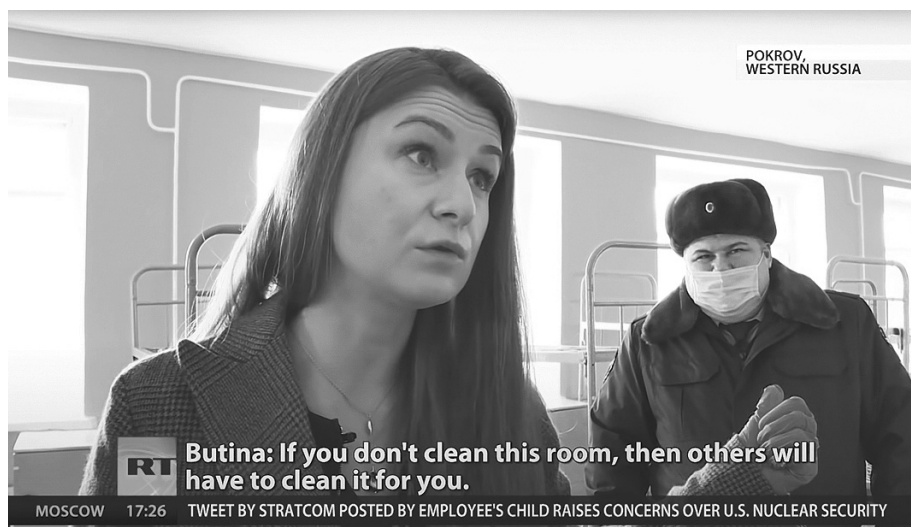
Так что, возможно все. Человека могут просто перебросить с территории одной страны на территорию другой — с мешком на голове или без мешка, по заказу коллег, по просьбе чеченских родственников, по звонку друга. Границ нет — в прямом и в переносном смысле.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой» по Беларуси

зона рф

КТО ДОЛЖЕН МЫТЬ ПОЛЫ В БАРАКАХ?

Мария Бутина, обличая Навального, неожиданно вскрыла преступление в покровской ИК-2

Russia Today, российская государственная телекомпания, работающая на западную аудиторию, выдала своим иностранным зрителям репортаж из колонии, в которой находится Алексей Навальный. Практически одновременно репортаж из этой же ИК-2, расположенной в городе Покров Владимирской области, показала российской аудитории телекомпания НТВ.

Оба репортажа основаны на отчете визита в колонию Марии Бутиной, члена Общественной палаты России, трудоустроенной в Russia Today. Ключевая идея материалов: Навальный ведет себя нагло, отказывается убираться, постоянно жалуется.

В репортаже на западную аудиторию главным обличителем стала лично Мария Бутина, которая и сама почти полтора года провела в тюремных застенках в США, в рамках сделки со следствием признала в суде свою вину в «участии в сговоре против США», была приговорена к 18 месяцам тюрьмы.

В репортаже из ИК-2 Бутина пытается пристыдить Навального, мол, если он не убирает помещение, то за него это делают другие осужденные: «Я сидела в тюрьме, я знаю».

Вспомнилось интервью Бутиной, которое она дала сразу после освобождения из американской тюрьмы и возвращения в Россию. Тогда девушка рассказывала, что работала в американской тюрьме уборщицей. «...Надо было подавать еду, забирать грязные подносы, чистить душ и все столы, подметать, мыть пол. За это мне платили \$7 в месяц... Для меня это была лучшая работа. После долгой изоляции эта работа мне позволяла иногда, когда всех запирают, получить дополнительные часы в общем режиме. У меня появился ночной доступ в душ, к телефону. Для меня это была лучшая работа, потому что я могла звонить родителям».

Член Общественной палаты России, отправляясь с инспекцией по колониям, могла бы, конечно, почитать нормативные документы, регламентирующие жизнь осужденных. Хотя бы Правила внутреннего распорядка (ПВР). Тогда Бутина узнала бы, что осужденные не обязаны убираться и мыть полы в бараках.

В статье 165 ПВР, к примеру, закреплено, что уборка помещений

«поочередно, согласно графику» осуществляется исключительно в «камерах ШИЗО, ПКТ... и прогулочных двориках» (ШИЗО — это штрафной изолятор, ПКТ — помещение камерного типа). А вот в помещениях, которые официально называются общежитиями, а неофициально «бараками», должны убирать осужденные, которые официально трудоустроены «уборщиками помещений». Они получают за эту работу зарплату не менее минимальной оплаты труда в регионе, в котором расположено исправительное учреждение. Во Владимирской области — это 12 792 рубля. На эти цели из бюджета выделяются деньги.

Из репортажей Russia Today и НТВ следует только то, что Алексей Навальный знает законы и ПВР.

Штатные единицы «уборщиков помещений» в колониях были введены еще 27 октября 2007 года правительственным постановлением № 1499-р. Можно предположить, что это распоряжение правительства в каких-то колониях не выполняется. На должности уборщиков, возможно, устраиваются активисты. А убираются и моют полы те, кого заставляют эти самые активисты.

В репортаже, показанном на НТВ, осужденный Александр Шуралёв жалуется на Навального: «Мы все коллективом живем, убираемся согласно графику. Этот человек, например, этого не делает. Его ни капельки не смущает, что деды, которым по 70 лет, постоянно нагибаются и полы моют...».

Эти слова Шуралёва выглядят сообщением о преступлении и основанием для прокурорской проверки соблюдения российского законодательства в ИК-2. Думаю, что сотрудникам прокуратуры Владимирской области не составит труда выяснить, кто в ИК-2 трудоустроен на должности уборщиков помещений. И почему в этой колонии моют полы даже 70-летние деды? Это притом, что осужденных пенсионного возраста Уголовно-исполнительный кодекс России освобождает от любых видов работ.

Ирек МУРТАЗИН,
спец. корр. «Новой»,
в 2009–2011 годах отбывавший
наказание в ИК-10 Менделеевска
по ст. 282 УК РФ — «За разжигание
социальной розни»

В 2010 году жена советника президента Татьяна Юмашева пообещала, что тот, кто найдет у нее зарубежное имущество, сможет забрать его себе. Спустя 11 лет журналисты «Трансперенси интернешнл — Россия» нашли виллу Юмашевой на Карибах

Советник президента Валентин Юмашев и его супруга Татьяна, дочь бывшего президента Бориса Ельцина, не раз публично заявляли, что у них нет и никогда не было больших денег и зарубежной недвижимости. «Если бы мы заработали миллионы, то где-то должно быть их физическое воплощение. Но ни у Тани, ни у меня нет ни самолетов, ни вилл во Франции или в Англии», — уверял Юмашев корреспондента «Московского комсомольца» в 2011 году.

«Франция, Лазурный Берег. Периодически называются разные виллы, шале, дома и т.д. Я сказала в своем интервью журналу «Медведь» — ничего нет. И добавила, любой человек, который найдет любое имущество в любой точке мира, которое будто бы принадлежит мне, может забрать его себе. Ну, чем не хорошая история для любителей расследований?! Найдите, заберите, живите в красивом дворце или чудесной вилле до конца своей жизни, наслаждайтесь!» — рассуждала о приписываемых ей «мифических миллионах» Татьяна Юмашева в блоге в «Живом журнале» в 2010 году. (Пунктуация автора сохранена. — Ред.)

Зарубежное имущество и миллионы в итоге все же нашлись. Центр «Трансперенси интернешнл — Россия» обнаружил виллу Юмашевых стоимостью 15 миллионов евро на острове в Карибском море.

Это расследование «Трансперенси интернешнл — Россия» публикует совместно с «Новой газетой» и «Важными историями».

За минувшее десятилетие статус Валентина и Татьяны Юмашевых не изменился: они, выражаясь языком зарубежных финансовых регуляторов, «политически значимые лица» — влиятельные люди, которые имеют или имели отношение к государственной власти. Юмашев был главой администрации президента при Борисе Ельцине, с 1998 года он советник президента на общественных началах: сначала Ельцина, а затем и сменившего его Владимира Путина. Его жена работала в аппарате президента и была президентским советником до 2000 года.

Во всем мире принято с особой тщательностью проверять происхождение денег «политически значимых лиц»: инвестиции, имущественные сделки

расследование

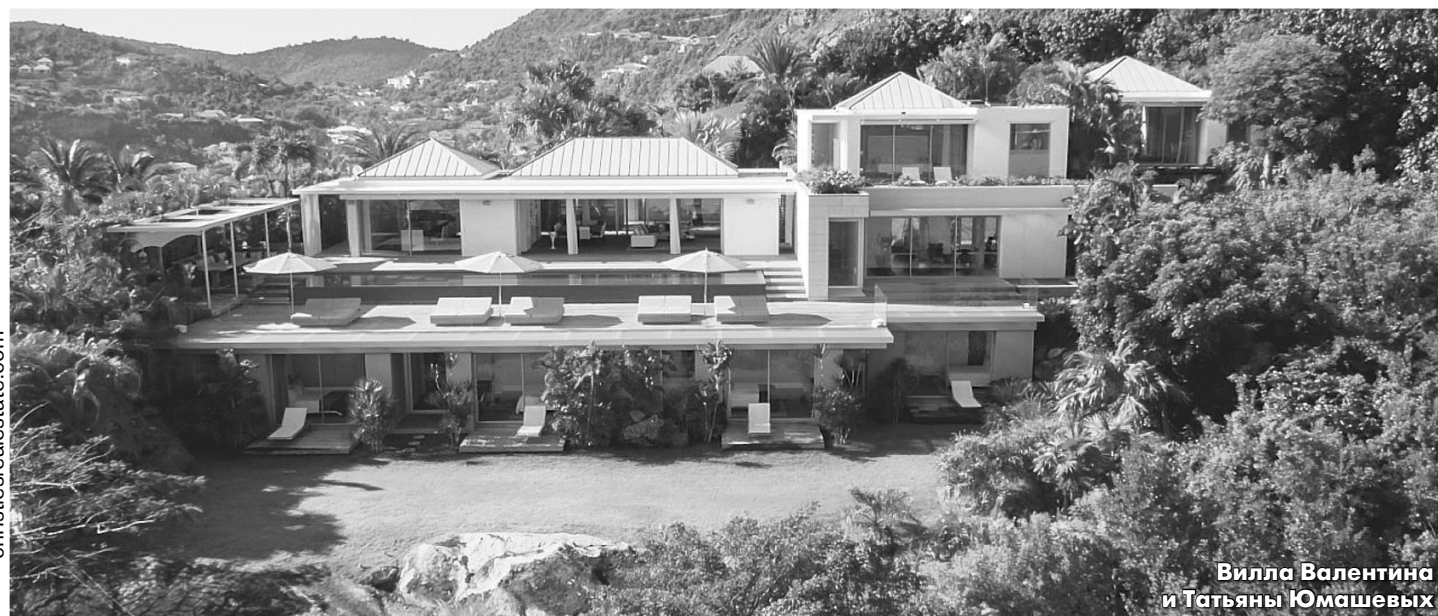

Studio: Bortoluzzi / ALea / Gettyimages

и банковские проводки. Это связано с тем, что невозможно заработать состояние как у крупного бизнесмена, просто работая на государство. Юмашевы тем не менее смогли себе позволить покупку элитной недвижимости по соседству с российскими олигархами.

От штаба пиратов до «острова миллионеров»

Остров Сен-Бартелеми, или сокращенно Сен-Барт, открыл в Карибском море в 1493 году еще Христофор Колумб. В XVII веке Сен-Бартелеми был штабом французских пиратов, которые везли сюда награбленные сокровища, в XVIII по инициативе шведов, правивших там тогда, остров стал зоной беспошлинной торговли, куда стекались участники колониальных войн, чтобы продавать трофеи. В конце 1950-х Сен-Барт пригласил американского банкира Дэвида Рокфеллера. Он приобрел там большой участок прямо у пляжа. Его примеру вскоре последовали другие представители крупных бизнес-династий — Форды

Вилла Валентина и Татьяны Юмашевых

christiesrealestate.com

партнерами. В том числе — с Татьяной и Валентином Юмашевыми.

Миллиардер знаком с дочерью первого президента России и ее супругом с 1990-х годов. Как сообщал «Коммерсантъ»,

оформили у нотариуса документы на покупку дома на острове. В выписке из договора купли-продажи речь идет об объекте площадью 2,5 тысячи квадратных метров.

Просторная вилла Юмашевых стоит на высоком крутом холме в 160 метрах от берега океана. Внутри — шесть спален, восемь ванных комнат, спортзал, массажный кабинет, большой бассейн и джакузи на террасе. Недвижимость обошлась новым собственникам в 15 миллионов евро. Договор о покупке подписал Валентин Юмашев как представитель компании CDA.

Тайный советник

О том, что Юмашев — советник Путина на общественных началах, стало известно только в 2018 году. На сайте Кремля появилось распоряжение президента о его назначении. Причем, по мнению источников Би-би-си, эту информацию опубликовали из-за технической ошибки. Тогда же выяснилось, что Юмашев исполняет обязанности советника уже 18 лет. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков подтвердил это РБК.

Юмашев — сильный политический игрок с большими и давними связями. Источники «Коммерсанта» говорили, что он — один из тех, кто привел Владимира Путина в Кремль. Помимо Романа Абрамовича, среди хороших

знакомых Юмашева — миллиардеры Олег Дерипаска и Алишер Усманов. Дочь Юмашева Полина была замужем за Дерипаской. Как сообщал РБК, Валентину и Полине Юмашевым принадлежала доля (6,75 %) в компании Дерипаски — алюминиевом производителе En+. В 2019 году эта доля оценивалась в 357,75 миллиона долларов.

В 2020 году «Важные истории» сообщали, что офшорная компания Алишера Усманова Erion Holdings с Британских Виргинских островов с 2006 по 2008 год заплатила Валентину Юмашеву по соглашениям «об услугах» шесть миллионов долларов. Такие данные приводились в отчете подразделения Минфина США по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN). Сведения стали доступны благодаря участию «Важных историй» в совместном глобальном расследовании с BuzzFeed News и Международным консорциумом журналистов расследователей (ICIJ).

Валентин и Татьяна Юмашевы не ответили на вопросы «Важных историй».

Илья ШУМАНОВ,
Роман РОМАНОВСКИЙ,
«Трансперенси интернешнл — Россия»

«ЗЕМЛЮ С НЕСКОЛЬКИМИ БУНГАЛО, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО ПРИНАДЛЕЖАЛИ РОКФЕЛЛЕРУ, КУПИЛ РОССИЙСКИЙ МИЛЛИАРДЕР РОМАН АБРАМОВИЧ

и Ротшильды. Так далекое заморское сообщество Франции за несколько лет превратилось в «остров миллионеров».

В 2009 году на Сен-Бартелеми продолжили свозить сокровища из дальних стран. Землю с несколькими бунгало, которые когда-то принадлежали Рокфеллеру, купил российский миллиардер Роман Абрамович. А за ним на остров устремились и другие статусные россияне.

Бизнесмен регулярно посещает Сен-Барт и привозит с собой толпы гостей — однажды на вечеринку с ним приехали сразу 250 человек. В 2013 году британская Daily Mail опубликовала сделанные папарацци фотографии миллиардера с гостями. На одном из снимков Абрамович отдыхает на пляже вместе со своими близкими, друзьями и деловыми

Юмашевых и Абрамовича познакомил еще Борис Березовский, который тогда был серым кардиналом российской политики и олигархом, особо приближенным к ельцинской семье. Когда в конце 1990-х Юмашев стал получать угрозы, Абрамович обеспечил его «бронированной машиной и приставил солидную охрану».

«Остров миллионеров», судя по всему, пришелся Юмашевым по душе. В 2020 году, по данным французского коммерческого реестра, они стали владельцами компании CDA, зарегистрированной на Сен-Бартелеми, в округе Анс-де-Кайе. В доверенности, оформленной на юриста при регистрации, говорится, что компания создана «для приобретения объектов недвижимости». Вместе с этой доверенностью Валентин и Татьяна

* Этот материал создан при участии АНО «Центр ТИ — Р». Организация внесена в список НКО, выполняющих функции «иностранного агента».

«НЕ ДЛЯ ТОГО МЫ ВОЕВАЛИ С ГРУЗИНАМИ, ЧТОБЫ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К РОССИИ»

Кремль предлагает Абхазии добровольно
«гармонизироваться» и объединиться в «общем социальном
и экономическом пространстве»

«Перечень первоочередных задач» в российско-абхазских отношениях появился в Сети после недавних публикаций «Новой» о республике. Скан листка с незавершенным списком мне переслали два собеседника, незнакомые друг с другом. Один писал, что Россия «ставит Бжанию (президента Абхазии) на счетчик», угрожая лишить республику денег. Другой — что это, наоборот, Бжания отправил президенту Путину список обещаний в ответ на угрозы урезать помощь. Можно было бы не обращать внимания на «утечку» неизвестно откуда без титульного листа и подписей. Но, во-первых, в абхазском парламенте, принимая бюджет на этот год только 31 марта, сетовали, что Россия до сих пор «не открывала финансирование». Во-вторых, у «утечки» есть «прототип»: программа, исполнение которой превратит Абхазию в 86-й регион Российской Федерации.

Запасной аэродром

В ноябре 2020 года президент Абхазии Аслан Бжания приехал в Сочи к Владимиру Путину. Встреча продолжалась три часа.

Через две недели российские информационные агентства сообщили, что в ходе встречи президентов «была утверждена» программа «формирования общего социального и экономического пространства» между Россией и Абхазией путем «гармонизации законодательства» молодой республики. Полный текст есть на сайте президента Абхазии. При известном упорстве можно найти его обсуждение в абхазской прессе. Не удивлюсь, если в республике не очень читают сайт своего президента. Данные об экономике страны там не обновлялись с 2018 года.

В Грузии программу называли «элементом аннексии». При этом в самой Абхазии к «аннексии» люди стремятся совсем не так, как привыкли думать в России. Двенадцать лет партнерства почему-то ослабили в них это желание.

— Мы любим Россию, — уверял меня в Сухуме бывший заместитель генпрокурора Абхазии, а сейчас один из лидеров оппозиционного движения «Аидгылар» Эшсоу Какалия. — Но мы не хотим присоединиться к России. Не для того мы столько лет воевали с грузинами за независимость, чтобы потом присоединиться к России.

Партнерство

После 12 лет дружбы и сотрудничества разные российские и абхазские источники говорят, что Россия вложила в Абхазию от 40 до 45 миллиардов рублей. На самом деле сумма занижена примерно на треть. Если ориентироваться на отчеты Федерального казначейства об исполнении бюджетов за 2009–2020 годы и январь 2021-го, то «повышение благосостояния» Абхазии уже обошлось российским налогоплательщикам в 63,2 миллиарда рублей. Не бог весть какие траты для российского бюджета, меньше половины сочинской Олимпиады. Но и Абхазия невелика, всю страну можно было бы расселить в одном московском районе. Для нее российская помощь — это 50–70 процентов бюджета ежегодно.

В эту сумму входят и безвозмездная финансовая помощь республике, и инвестиционная программа, и трансферты в Пенсионный фонд РФ и в Фонд медицинского страхования для выплат гражданам Абхазии, имеющим и российский паспорт, и их бесплатного лечения в клиниках Краснодарского края. Правда, доктор в Сухуме рассказывал мне, что попасть на лечение в Краснодарский край мало кому из абхазов удается. Хотя отчисления из бюджета на эти цели идут бесперебойно, за последние 3 года — 1,5 миллиарда рублей. Но это уже другая история.

Отношения начались в ноябре 2008 года, когда стороны подписали и ра-

тифицировали «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». После этого в бюджете РФ появилась строка: «Оказание финансовой помощи в целях социально-экономического развития Республики Абхазия». В 2010–2011 годах парламенты обеих стран ратифицировали соглашения о совместной охране госграницы, о взаимной защите инвестиций, о безвизовых поездках и взаимопомощи в таможенных делах. В 2012-м в Абхазии появилась российская военная база, а суммы, которые перечисляла Россия, с каждым годом росли.

Абхазия радовалась дружбе и сотрудничеству. Независимость не омрачалась для нее необходимостью перечислять «донору» налоги. Правда, и влиять на решения этого «донора» Абхазия не могла: что дадут — на том и спасибо.

Вопросы о том, что для танца нужны двое, что от Абхазии ждут не только расходов для российских вливаний бюджета, время от времени возникали. И в феврале 2015-го Россия предложила новый договор — «О союзнничестве

в разделе, где публикуются международные договоры. Поэтому, видимо, в «программе гармонизации» появились пункты об отчетности внебюджетных фондов, о порядке оказания медпомощи и прочие «социальные». По сравнению с прошлой мерой, выплатами через фонды и по реестрам, это кажется еще большим завышением гаек со стороны России.

После 2015 года российский парламент ратифицировал, помимо прочего, соглашения с Абхазией о взаимном признании дипломов, о правовой помощи по уголовным делам, о передаче осужденных для отбывания наказания. Если судить по сайту президента Абхазии, там о таких договоренностях знать не знали.

Гармонизация

В Абхазии почти все вывески на улицах, реклама, ценники в магазинах на русском языке. Номера автомобилей почти неотличимы от российских. Скопированы раскраска машин скорой помощи и МЧС. Это всё, в чем прояви-

Владимир Путин и президент Абхазии Аслан Бжания во время рабочего завтрака в резиденции Бочаров ручей

президент Путин высказывался насчет «цап-царап».

Но в комплексе эти 45 пунктов вызывают ощущение, что Россия видит Абхазию заповедником, где законов нет совсем никаких. Это дети гор, они нуждаются в опеке и приобщении к цивилизации.

Один год Россия отводит Абхазии на разработку законов об образовании, о донорстве, об иммунопрофилактике, о геодезии, о стратегическом планировании, о социальном обслуживании граждан. За год абхазы предлагают научиться распределять бюджетные средства, обращаться с государственными займами, помогать инвалидам и страховать от несчастных случаев. Это, на минуточку, спустя 12 лет после того, как Россия признала суверенитет Абхазии.

Законы должны не просто появиться, их надо именно что «гармонизировать» с такими же российскими. Пункт 37, например, обязывает Абхазию в ближайшие месяцы принять норму, регулирующую «деятельность некоммерческих организаций и иностранных агентов». Сейчас в Абхазии собственных граждан «иностранными агентами» не признают. Россия обеспокоена.

«АБХАЗИЯ НЕВЕЛИКА, ВСЮ СТРАНУ МОЖНО
РАССЕЛИТЬ В ОДНОМ МОСКОВСКОМ
РАЙОНЕ. ДЛЯ НЕЕ РОССИЙСКАЯ
ПОМОЩЬ — ЭТО 50–70 ПРОЦЕНТОВ
БЮДЖЕТА ЕЖЕГОДНО

и стратегическом партнерстве». Дальше соглашения заключали уже на его основе.

«Оказание финансовой помощи» частично превратилось в инвестиционную программу, которая предполагает отчетность о тратах и возврат непотраченного. Надбавки к пенсиям, оплату лечения по ОМС, лекарства уже не распределяли абхазские власти, деньги пошли через российские фонды в расчете на конкретных граждан с именами и реквизитами. Причем граждан пересчитали, от Абхазии потребовали реестры. И деваться ей было некуда.

Данные о ратификации соглашений о пенсиях, лечении и лекарствах есть в базе российской Госдумы. Но почему-то их нет на сайте президента Абхазии

лась любовь Абхазии к России в обмен на 63 миллиарда рублей. Но теперь Россия настойчиво рекомендует Абхазии точно так же, как номера машин, «срисовать» и законодательство.

Программа «гармонизации» рассчитана на два года. Она содержит 45 пунктов, среди которых есть вполне понятные в отношениях стран-партнеров: урегулирование вопросов двойного гражданства и двойного налогообложения, таможенных правил, тарифов и так далее. И конечно, Россию не может не тревожить отсутствие в Абхазии норм по «защите прав интеллектуальной собственности». Известно, как наша страна щепетильна в вопросах собственности, особенно интеллектуальной, даже

Дмитрий ФЕОКТИСТОВ / ТАСС

Алексей НИКОЛЬСКИЙ / ТАСС

платным киловаттам, а после землетрясения.

Потрепанная абхазская энергосистема — не то чтобы лакомый кусок. Но к ней фактически относится Ингурская ГЭС, которая расположена так, что абхазо-грузинская граница делит станцию пополам. Грузия ее полностью обслуживает, Абхазия не вкладывает в это ни копейки, а только потребляет электричество. Грубо говоря, тот, кто приберет к рукам абхазскую энергетику, получит и «рубильник» от грузинской электростанции.

Но вот беда: забрать за долги абхазскую энергосистему российским компаниям мешает закон Абхазии: он запрещает иностранцам инвестиции в энергетику. Программа «гармонизации» предлагает устранить это препятствие. Потом можно будет установить, как сказано в документе, «экономически обоснованный тариф на потребляемую электроэнергию» — вместо нынешних абхазских 40 копеек за киловатт/час. И наложить настоящие ограничения на майнинг взамен игры в догонялки, в которую сейчас милиция играет с майнерами.

Отдельным пунктом в программе предусмотрено принятие законов, которые позволят российским (именно российским) банкам взыскивать с абхазских граждан долги по кредитам. Собственной нормальной кредитной системы в республике нет.

Кредиты начал было выдавать в 2017 году абхазский «Сбербанк», но денег на всех желающих не хватило, хотя ставка была 48 процентов годовых. Потом возвращали долги 8–9 процентов заемщиков. С остальными банк судился и чуть не лопнул, спасли его вливаниями из госказны. Ни одно российское кредитное учреждение не захочет связываться с такими заемщиками. Но ведь вроде бы никто не заставляет, страна-то другая?

Налоги и таможенные пошлины программа тоже предписывает «гармонизировать». Это значит, что кончатся в Абхазии и торговля бензином мимо кассы, и праворульные машины из Японии, растаможенные за 20 тысяч рублей. И опять: непонятно, какое до этого дело России, пока Абхазия — это другая страна. Привезти оттуда дешевую машину и поставить на учет в России невозможно и сейчас.

Короче говоря, с таким подарком от РФ президент Бжания вернулся из Сочи в ноябре прошлого года. Бурных протестов в Абхазии документ не вызвал, видимо, потому, что его особенно никто не афишировал. Как будто исполнять и не собирались.

— С самого начала было ясно, что большую часть пунктов этой программы в Абхазии примут в штыки, — говорит госсветник РФ первого класса Татьяна Полоскова. — И после подписания программы Абхазия не сделала ничего, чтобы начать ей следовать. Россия, видимо, ждала, сколько могла. Теперь всплыл, откуда ни возьмись, этот «перечень первоочередных задач», по сути — краткая версия программы. И он уже вызвал в Абхазии много шума. Теперь оппозиция наверняка использует его против Бжании.

Инвесторы

Граждане Абхазии легко получают российский паспорт, 90 процентов населения республики его уже имеют, а заодно какие-никакие блага от российского бюджета. Но те, у кого есть только российское гражданство, в Абхазии не могут ни вести бизнес, ни покупать жилье или землю.

— У нас не такая большая страна, чтобы мы могли продавать нашу землю, — говорит президент Торгово-промышленной палаты Абхазии Тамил Мерцхулава. — Столько наших граждан погибло за эту землю! Это не для того, чтобы мы ею торговали. Хотите использовать наши земельные угодья — пожалуйста, но продавать мы не можем.

Примерно так в Абхазии многие и говорят вслух. Потом тихо добавляют и другое.

— Мы следим, что происходит в Крыму после того, как он стал российским, — объяснял мне один бывший крупный абхазский чиновник. — Если у нас начнут покупать землю россияне, скоро мы сами ни к одному пляжу подойти не сможем. Ваши захотят — и Рицинский заповедник застроят.

Однако просто «использовать угодья» в Абхазии небезопасно. До сих пор здесь на слуху история подмосковного предпринимателя Михаила Панова, который построил в Гудауте завод по производству пластиковых труб за полтора миллиона долларов. Продукция завода очень во-

стребована в стране, где уже 30 лет восстанавливают коммунальное хозяйство. Но в Абхазии иностранец, в том числе и россиянин, не может вести бизнес один, ему непременно нужны партнеры из местных. Когда завод был построен, абхазские «партнеры» просто усадили Панова в микроавтобус и подвезли до границы с Россией, посоветовав больше никогда не появляться им на глаза. Милиция, суды? «Партнеры» очень смеялись.

— У нас есть закон об иностранных инвестициях, — возражает Тамил Мерцхулава. — Хотя проблем в этом направлении много. Так получается, что гарантом безопасности выступает само государство. Но до сих пор все прекрасно работали на основе доверительных отношений.

«Доверительным отношениям» способствует еще и право на ношение оружия, которое раньше каждый абхазский мужчина использовал «де-факто», а по новому закону, может, и «де-юре». Российские инвесторы такой «страховкой» легально похвастаться не могут.

Татьяна Полоскова говорит, что подобных проблем нет у инвесторов из Турции. В последние годы Абхазия все чаще посматривает на эту страну. Там живет большая абхазская диаспора, ее основали в позапрошлом веке беженцы времен Кавказской войны. Насчитывает она от 300 до 500 тысяч человек, это еще одна Абхазия или две.

— Для турецких абхазов нет проблемы ни с получением гражданства, ни с приобретением жилья, ни с бизнес-проектами, — утверждает Татьяна. — Поэтому они в Абхазии, в отличие от россиян, могут вести бизнес с полным правом. Если Россия решит отстраниться от Абхазии, Турция будет укреплять там свои позиции. Хотя она и так это делает.

Союзники

С тем, что Абхазия уже не стремится влиться в состав России, не согласен журналист Антон Кривенюк.

— Для абхазских властей присоединение к России — это «запасной аэродром», — говорит он. — Вот, мол, когда мы тут все провалим окончательно, есть матушка-Россия. Они не понимают, что такими их даже Россия не примет. Эти люди 30 лет живут не только в физической изоляции, но и в интеллектуальной. Россию они себе представляют в формате «город Сочи, 1999 год».

Программу «гармонизации» и «повышения благосостояния» со стороны Абхазии подписали президент и премьер-министр. Со стороны России — вице-премьер правительства и замглавы администрации президента. Для оценки уровня «партнерства» других характеристик, наверное, и не требуется.

Прошло пять месяцев, Абхазия не продвинулась ни по одному пункту. До конца марта абхазский парламент не мог принять бюджет на этот год: 60 процентов доходной части должны были составить российские деньги, а «российская сторона не открывала финансирование», объясняли депутаты. В последний день марта бюджет приняли. К сожалению, на сайте российского казначейства пока нет данных о расходах в марте, поэтому неизвестно, получила Абхазия деньги, обещания или что-то еще.

— Если Бжания начнет выполнять программу, в Абхазии тут же поднимется оппозиция, президент долго на месте не усидит, — считает Татьяна Полоскова. — Если выполнять не будет, то есть три варианта развития событий. Первый: Россия сажает в Абхазии кого-то вроде «внешнего управляющего», кто на месте будет защищать ее интересы. Второй: перекрывает финансирование. Третий: отзывает признание независимости. Хотя есть еще и четвертый вариант: все останется как есть.

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой», Абхазия

«КОНВОИРЫ АПЛОДИРОВАЛИ, КОГДА МЕНЯ ОТПУСКАЛИ НА СВОБОДУ»

Скандалный экс-миллиардер Сергей Полонский рассказал о том, как ушел от идеи о строительстве частных тюрем и решил развивать интеллектуальные хабы

Я познакомился с Сергеем Полонским в 2014 году. Прилетел в Камбоджу брать у него интервью. Тогда он еще был миллиардером без приставки «экс». В скором будущем его ждал арест и экстрадиция в Россию, спецблок Матросской Тишины, разгром Miga Group — но тогда это все казалось невероятным. В закатном солнце мы сидели на краю бассейна на крыше гостиницы, построенной Полонским на крошечном острове Кох-Де-Куль в Сиамском заливе.

Невероятно — именно это слово исчерпывающе описывает всю жизнь Сергея Полонского.

Когда Полонский, тогда еще мало кому известная фигура, впрягся в строительство «бизнес-квартала международного образца» Москва-Сити, ему был всего 31 год. Он, конечно, уже не был новичком в строительном бизнесе. На его счету уже был десяток проектов в Санкт-Петербурге и Москве, включая даже элитные жилищные комплексы «Корона» и «Золотые ключи». Однако небоскребов тогда в России еще никто не строил. И Полонский не был исключением.

Строительство небоскребов «Федерация» из трех башен было вызовом. Не только Полонскому — но и всему строительному рынку России. Он справился. «Восток», 351-метровая башня комплекса «Федерация», стал самым высоким зданием не только в России, но и в Европе.

К 2017 году, к моменту окончания возведения башни «Федерация», Полонский успел стать знаменитым. Сюжетная линия его жизни выглядит нереальной, куда больше похожей на синопсис приключенческого романа. Детство в Санкт-Петербурге, юность в донецкой Горловке, срочная служба в ВДВ, во время которой в 1991–1992 годах Полонскому довелось разводить грузин и осетин в раскаленном Цхинвали. Потом — работа в бешеном темпе: в начале 2000-х он завтракал в Москве, обедал в Вене, а к ужину мог прилететь в Пекин. Включение в 2008 году в список 100 россиян — долларовых миллиардеров журнала «Форбс». Хамское «у кого нет миллиарда — тот может идти в жопу» — и пара оплеух от банкира Лебедева в прямом эфире НТВ, в ответ на очередное хамство. 250 млн рублей долга по налогам в 2020 году. Подготовка в Звездном Городке к полету в космос в качестве туриста — и отмена этого полета из-за 2-метрового роста. Выдвижение кандидатом в президенты России. Заточение в тюремных камерах в Камбодже и спецблоке российской Матросской Тишины. Свадьба в этой самой тюрьме. И уникальный приговор: после двух с половиной лет, проведенных в тюремных застенках, несмотря на то что обвинение требовало для Полонского восемь лет колонии за хищение денег дольщиков жилищного комплекса «Кутузовская миля», суд приговорил его к пяти годам лишения свободы, но тут же постановил «освободить от отбывания наказания в связи с истечением срока давности».

Сейчас Полонский обосновался в Сочи, где снимает скромную двухкомнатную квартиру. Правда, у самого моря, на первой линии, где он любит встречать рассветы и закаты на балконе... Именно в Сочи я с ним и встретился.

— В спецблоке Матросской Тишины ты провел два с половиной года (см. справку «Новой». — Ред.). Что это было за время? Вычеркнутое из жизни? Отбросившее тебя назад?

— Раньше в Матросской Тишине сидели вполне приличные люди, интеллигентные, все стопятьдесятдевятники. У нас камера была — поэтов. Все писали стихи. Но надо понимать, что не просто так нахождение в тюрьме приравнивали к пыткам. И как бы там ни было все чистенько и красивенько, нахождение человека по

справка «НОВОЙ»

Полонский был объявлен в международный розыск по делу о хищении денег дольщиков ЖК «Кутузовская миля» 5 ноября 2013 года. Именно в этот день фотография и личные данные Полонского появились на сайте Интерпола в разделе «Розыск».

Уже 11 ноября по этой интерполовской ориентировке камбоджийские власти задержали Полонского и поместили в тюрьму строгого режима Прей Сар. Но Верховный суд королевства посчитал, что оснований для экстрадиции Полонского в Россию нет, и после двух месяцев тюремного заточения, в январе 2014-го, Полонский вышел на свободу.

15 мая 2015 года неизвестные вооруженные люди задержали Полонского на его яхте и доставили в миграционную тюрьму для последующего выдворения из страны.

Как стало понятно позже, законных оснований и для депортации Полонского из Камбоджи не было: дело в том, что для высылки из страны тоже необходимо судебное решение. Но с 14 по 16 мая в Камбодже суды не работали, в стране были официальные выходные в честь празднования дня рождения короля Нородома Сингха Мони. А 17 мая было воскресенье.

Как мы знаем теперь, за несколько дней до водворения Полонского в миграционную тюрьму в Камбоджу вылетал следователь, который вел дело Полонского, полковник МВД Олег Сильченко. Его сопровождали несколько офицеров спецподразделения МВД. И именно они доставили Полонского из Камбоджи в Москву, с пересадкой во Вьетнаме. В Москве появление Полонского было обставлено так, словно он сам, добровольно, без принуждения вернулся в Россию.

Последовал его арест и помещение в камеру спецблока Матросской Тишины.

экономическому преступлению в «кремлевском центре» — это за гранью добра и зла. Вообще я считаю, что из всех арестантов только 10% должны находиться в тюрьмах — обвиняемые и осужденные по тяжким преступлениям. Всем остальным можно техническими методами ограничить свободу перемещения.

Хотя, если ты не был в тюрьме, ты не можешь понять, что собой представляет страна. Я человек комплексной профессии. Я девелопер, архитектор, строитель, предприниматель. [Чтобы узнать страну], я должен был попутешествовать,

дебных заседаниях, и они тоже были в шоке от этой истории. Само уголовное дело — это позор и следствия, и прокуратуры...

Есть же экспертиза, назначенная следствием. Не моя экспертиза, МВД сделало. Понимаешь, МВД, не я. Экспертиза установила, что в проект «Кутузовская миля» было вложено 2 млрд 742 млн рублей. Привлечено денег дольщиков — 2 млрд 400 млн. Внимание: на 342 млн больше вложено в проект, чем привлечено. Точка, все. Это арифметика занимает ровно пять минут времени, больше нет смысла что-либо обсуждать.

и заканчивая инженерными системами. Не было даже подрядчиков, которые в состоянии были выполнять эти работы, поэтому нам пришлось открыть свои школы, где мы обучали подрядчиков, поставщиков, сотрудников.

Мало кто понимает вообще, что мы сделали. Мы создали новое пространство, мы дали энергию. Без Сити сегодня невозможно представить экономику Москвы. Ты не можешь иметь офис в подвале и рассказывать, какая у тебя крутая компания. Нам фактически удалось выгащить бизнес из подвалов в пространство мирового класса.

Мы долго анализировали и поняли, что без создания пространств будущего нельзя идти в это самое будущее...

— Это началось еще с «Золотых ключей», когда ты там построил не только жилые дома, но и детский сад, и школу, и зоопарк?

— Ну, фактически да. Мы начали создавать именно пространство, в котором машины под землей, а наверху парки. Это очень важный момент. Как происходила трансформация общества? Сначала люди понакупали себе автомобилей, а офисы у них были в подвалах или в комнатах в зданиях, построенных еще при Сталине или Хрущеве. И после работы люди возвращались к себе в сталинский дом или в хрущевку. Они садились в машину — и в машине было комфортнее, чем в квартире и в офисе. Потом люди купили себе квартиры, вторым этапом. Мы дали им такую возможность — прежде ведь не было ничего. Третьим этапом люди уже сделали себе офисы. Они стали находиться в более-менее одинаковой комфортной среде. Но сейчас вновь меняются требования к среде. Москва-Сити сегодня уже не соответствует требованиям времени. Там нет парка. А это важно. Надо понять следующее: как бы мы ни хотели, онлайн все-таки не решает многие задачи, без офлайна креатив пропадает. В скором будущем, если у тебя не будет пространства, где бизнесу комфортно, он будет деградировать и проигрывать конкурентам. Людям нужна природа, нужно место, где можно погулять. Почему исчезла энергетика из Москва-Сити? Потому что изначально на 16-м участке планировалось разбить парк. А его отдали под застройку. Вот в Нью-Йорке есть Центральный парк, где может отдохнуть офисный работник из небоскреба. Плотность в Москва-Сити изначально закладывалась в 2,9 млн кв. м офисных площадей, а сейчас там около 6 млн кв. м. Это — начало деградации. Откатывание назад. А назад оглядываться не надо, надо смотреть в будущее.

— И что там, в этом будущем?

— Вот смотри. Раньше все города были концентрические. Почему? Потому

что доставка из точки в точку человека и всего, что необходимо человеку, чтобы жить и работать, была очень дорогой: на каретах, пешком надо было идти... Потом появились машины. Как только появились машины и поезда, уже можно было создавать города и пригороды. А сегодня мы говорим о том, что новые технологии позволяют создавать города не концентрические, а города-линии. Сочи с этой точки зрения — идеальное место: 136 км (а может быть, и все 400) до Крыма.

— Я правильно понял, что город-линия — это то, чем сейчас занимается Полонский?

— Да. Я этим занялся еще 12 лет назад, как раз когда мы купили острова в Камбодже. То есть мы понимали тогда, что нужно создавать уже новые пространства для креативного бизнеса. Креативному классу необходимо море, солнце, горы. В Москве восемь-девять месяцев в году нет солнца. Москва не пространство для креативных ребят.

— Поэтому основатель «Телеграма» Павел Дуров со всей своей командой перебрался в Эмираты?

— Эмираты, надо понимать, стали мировым интеллектуальным хабом. И я, собственно говоря, как раз про это и говорю: да, будущее как раз за созданием хабов. Интеллект — это самый высокоценный продукт. Объективно мы, россияне, реально неглупые ребята. Вот реально неглупые. Но то же самое «Сколково», например, если брать его как креативный кластер, уже обречено на проигрыш конкурентам. В Москве слишком холодно. 15 лет назад «Сколково», может, и заработало бы, но сегодня уже другие требования, сегодня люди хотят находиться возле пальм. Сюда, в Сочи, огромное количество ребят-предпринимателей переехало, из тех, кто как раз занимается именно айтишным бизнесом, креативным бизнесом. Огромное количество блогеров, тиктокеров здесь в Сочи. Я вообще прогнозирую, что в ближайшие 20–25 лет 75 млн жителей России переедут с севера на юг. Им просто нечего будет делать в городах, вариантов нету. Мы должны быть готовы к фундаментальным вещам. Через 15–20 лет гарантированно половина профессий исчезнет, это 85% рабочих мест. В той же Москве уже не будет такого огромного количества жителей.

— А сколько останется?

— В этом и вопрос: а сколько нужно будет? Большие города, они живут, когда есть энергия, когда есть жизнь. В Москве есть 20% жителей, которые что-то делают, а 80% — это те, кто обслуживает. Это водители, бухгалтеры, юристы, которые завтра не будут нужны. России нужен южный бизнес-город. И вот в Сочи идеальное место для хаба, южного «сити-оазиса». И если мы не подготовим территорию опережающего развития, мы проиграем.

— Гонку за Марс?

— Ну, Маска мы уже не догоним, да и что там делать-то, на Марсе? Давайте сделаем новые вызовы, как мы сделали Сити: возведем город-линию, хаб, где по хайвэю тебя доставят в любую точку города буквально за 20 минут. Скорости сейчас уже огромные, чтобы забыть об этой проблеме. Структура пространства должна быть принципиально другой.

Самое ценное в будущем — это мозги, высокоинтеллектуальный потенциал, необходимый для упрощения жизни человека. И мы должны ухаживать за мозгами, мы должны беречь пассионариев, мы должны принципиально перестроить вообще всю инфраструктуру. И создать для мозгов комфортное пространство.

Ирек МУРТАЗИН,
фото Виктории ОДИССОНОВОЙ,
«Новая»

Москва — Сочи — Москва

«МЫ ПОНЯЛИ — БЕЗ СОЗДАНИЯ ПРОСТРАНСТВ БУДУЩЕГО НЕЛЬЗЯ ИДТИ В ЭТО САМОЕ БУДУЩЕЕ»

[должен был] побывать и в тюрьмах, чтобы понять, что это такое.

— Нет в планах строить тюрьмы?

— Ты знаешь, мы обсуждали в свое время постройку коммерческой тюрьмы в России. Но у нас здесь все так устроено, что это все выльется в какую-то неправильную конструкцию. Я думаю, что все-таки тюрьмами пусть занимаются другие ребята, а я буду строить оазисы и создавать будущее.

— Но я все равно задам вопрос, связанный с прошлым. Тебе был вынесен уникальный приговор. Судья зачитал: приговорить Полонского Сергея Юрьевича к пяти годам лишения свободы по статье 159.4. И вторым пунктом решил:

от отбывания наказания освободить в связи с истечением срока давности. То есть судья, с одной стороны, сказал, что Полонский напрасно сидел, что он не должен был сидеть, а с другой стороны, все-таки не мог отказать тем, кто многие годы занимался сбором доказательств твоего преступления. Почему был вынесен такой приговор?

— Ты понимаешь, у нас в стране обсуждать что-либо, связанное с уголовными делами в области экономики, — это не уважать себя. По моему делу у следствия не было никаких аргументов вообще, никаких доказательств. Там должен был быть стопроцентный оправдательный приговор. Но наша система не может сдать назад, и поэтому они приняли такое решение: переквалифицировали статью и за истечением срока давности выпустили прямо в зале суда. Ты же сам видел: конвоиры аплодировали, потому что все конвоиры, которые меня возили, они были на этих су-

— Убедил, обсуждать судебный процесс и приговор нет смысла. Но можно хотя бы «подвести итоги» последствий этого процесса и приговора?

— А эти итоги очевидны. Компания Mirax Group, построившая «Федерацию», разрушена. Исчезла лучшая компания в России, а возможно, и в Европе, фактически единственная в стране, которая могла проектировать и строить полностью «под ключ» высотные, стоэтажные здания. Сейчас в России это делают только турки, то есть наш рынок захвачен турками.

Что касается бизнеса, мы тоже видим, сейчас от 75 до 85% денег — это госзаказы. Предпринимательское сообщество, мягко говоря, деморализовано. Судебная система как не работала, так и не работает, фактически любой, кто занимается хоть каким-то более-менее бизнесом, — это преступник, потому что все процессы находятся в серой зоне, особенно сейчас, когда коронавирус. И я тебе скажу по секрету, что если тебе еще не вменили статью 159 УК, значит, что-то с тобой не так, это уже вызывает подозрения. Или ты банкрот, который надувает щеки, или ты работаешь «под крышей» ФСБ или полиции.

— Ну давай теперь от прошлого к будущему. MIRAX, в конце концов, хороший опыт?

— Когда мы строили башню «Федерация», мы фактически создали новый рынок. В России как такового девелопмента не было. Не было долевого строительства, не было архитектуры. Она, конечно, была, но из хрущевских времен. Нам пришлось фактически полностью перекроить весь строительный комплекс, начиная от требований по безопасности

С КЕМ ВЫ, «КАВКАЗСКИЕ ПЛЕННИЦЫ»?

Фильм «Редакции» запустил отчаянную
дискуссию в кавказском обществе.
«Новая» выслушала обе стороны

Опубликованный в марте фильм «Редакции» Алексея Пивоварова «Кавказские пленницы. Кто борется с правилами самого закрытого региона России?» наделал много шума. Фильм, который снимался в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Чечне, рассказывал о проблеме семейного насилия и несвободы женщины на Кавказе, о консервативном укладе жизни в республиках. Вскоре после его выхода на авторов посыпались обвинения в тенденциозности и «колониаторском подходе» к освещению проблем Кавказа.

На волне критики один из героев фильма, житель КБР музыкант Бека Курданов, публично заявил о том, что авторы фильма якобы ввели его в заблуждение относительно содержания фильма, в котором ему предстояло быть одним из героев.

«Новая» регулярно пишет о проблемах Кавказа, это наша тема. Мы знаем, как подчас нелегко бывает со всей прямоотой, без обиняков рассказать о проблеме — и не задеть национальных и религиозных чувств наших героев. Мы понимаем,

как нелегко пришлось авторам фильма «Кавказские пленницы». И мы уверены, дискуссия, которую запустил выход этого фильма, — безусловно позитивное последствие. Потому что именно диалог — лучший способ разрешения противоречий и конфликтов.

Среди тех, кого зацепил фильм, оказался и кавказский автор «Новой» Азрет Понежев, он прислал нам свою колонку.

Ну а мы попросили автора фильма Карину Мухутдинову ответить ему и другим критикам.

Азрет ПОНЕЖЕВ —
для «Новой»

ПРИВЕТ С «ПЛАНЕТЫ ОБЕЗЬЯН»

Я живу на Кавказе, и я посмотрел фильм «Редакции» про Кавказ. Вот что я хочу сказать создателям.

В «Редакции» Алексея Пивоварова вышел фильм «Кто борется с правилами самого закрытого региона России?». В этом фильме исследуются не приграничные районы и даже не зона падения Тунгусского метеорита. Исследуется Северный Кавказ, регион, где я родился и вырос.

Собственно, с этой идеи фильм и начинается: Северный Кавказ «самый закрытый» и «несвободный» регион России. Но и тут находятся люди, которые обладают «своим запросом на свободу». Герои передачи — это в основном женщины, которые подверглись домашнему насилию. Или те, кто помогает жертвам домашнего насилия. Есть еще молодая пара музыкантов из КБР, которые рассуждают о нравах. Истории именно этих людей приводят авторов к заключению, что Северный Кавказ — оплот несвободы.

Легитимация насилия опирается, с точки зрения «Редакции», на традицию и исламское религиозное сознание. По этой причине данный фильм не столько про насилие, сколько про критику публичной религии с ее влиянием на различные сферы общества.

Насилие и несвобода — это, безусловно, плохо. Но, защищая героев фильма с их пониманием свободы, авторы не предпринимают даже малейшей попытки выслушать тех, кто эту свободу

будто бы ограничивает. В фильме мы не увидим ни одного человека, который высказывал бы мнение, отличное от того догматического утверждения о «несвободе» жителей Кавказа. Мы не услышим мнение религиозных деятелей, обычных прихожан и представителей народных объединений. Соединяясь вместе, мнение героев выпуска и самих авторов становится безапелляционным обвинением сотен тысяч людей, включая меня, в интеллектуальной отсталости и несвободе из-за своих убеждений. Но чем тогда «Редакция» Пивоварова лучше Хабиба Нурмагомедова, известного бойца без правил и поборника морали?

Я — мусульманин из Кабардино-Балкарии, для которого религия имеет фундаментальное значение не только в личном плане, но и в академическом. Мои исследования в ВШЭ и «Шанинке» касались исламского взгляда на современную политическую теорию. Почему мнение «музыканта Бека» с ирокезом из Нальчика репрезентативнее и важнее, чем мое мнение и мнение других мусульман? Его ирокез и занятие музыкой позволяют говорить о его «особом запросе на свободу», а мое религиозное сознание делает меня несвободным?

Меня поразила уровень заявленной дискуссии. Некоторые героини фильма не были рождены на Северном Кавказе, а переехали сюда в юности. После приезда они обнаружили, что «интеллект, знание языков, начитанность» есть абсолютно ненужные навыки для жизни здесь, вместо этого нужно уметь готовить и убираться. Также, с их слов, на Северном Кавказе девушек «прода-

ют, как товар, не спрашивая при этом твоих планов». Различия с прежним местом жительства настолько сильные, что Северный Кавказ одна из героинь сравнивает с «планетой обезьян». Из этого сравнения становится ясно, почему нам, жителям этой «планеты», нет надобности изучать языки, читать книги и учиться.

Слушая такое, я не могу отделаться от ощущения, что все это — неудачная шутка авторов программы. Обвинить сотни тысяч людей в отсутствии интеллектуальных способностей и свободы из-за их религиозного мышления — нечто абсолютно выходящее за пределы разумного. Каким образом мое исламское вероисповедание мешает мне учиться, заниматься наукой и быть активным участником общественной жизни?

В существовании домашнего насилия на Кавказе никто не сомневается. Однако разве это только проблема Северного Кавказа? С точки зрения авторов фильма, данное насилие обусловлено религией и абстрактными «правилами Северного Кавказа» («правила», которые критикуются на протяжении всей программы, при этом четко так нигде и не артикулируются). Но разве ислам одобряет домашнее насилие? Разве есть какие-то особые традиции народов Северного Кавказа, которые бы приветствовали рукоприкладство, лень и праздность мужей? Разве это не слова Пророка (мир ему и благословение Аллаха): «Самый лучший из вас тот, кто лучше всех относится к своей семье»? Проблема оправдания домашнего насилия судами присутствует во всех регионах России, и проистекает она из несовершенств судебной системы, а не из абстрактных традиций и давления религии.

Мне видится, что главная идея как героинь программы, так и ее авторов заключается в том, что у мусульман и у людей, которые рассуждают в терминах традиции, по определению не должно быть никакого права на общественную и общественно-политическую позицию. Мы не имеем права возмущаться театральной постановкой с об-

наженными актерами, существованием тату-салонов и откровенной одеждой на улице. Как будто мы не являемся такими же гражданами, как и герои программы, со своими ценностями, представлениями о благе и морали. Отказывая другим в этом праве, они хотят, чтобы публичные дискуссии и правила были полностью сформулированы, исходя из их представлений о нашей «планете обезьян».

Республики, о которых идет речь в программе, являются субъектами Федерации. Так записано в Конституции, это не просто пункт на карте. Каждая из них обладает своей собственной политической историей, традициями, культурой и в конечном итоге субъектностью. Да, пусть в России федерализм не работает — но в головах людей должна же работать мысль о том, что мы — разные. Что нельзя весь мир причислить под одну гребенку. Мне кажется, что в данном случае можно и нужно просто указать на существование другой позиции о тату-салонах или откровенной одежде. На то, что героини программы существуют не в вакууме, а рядом с другими людьми, в том числе и консервативно настроенными. Это и есть общество, в котором все голоса должны быть слышны. Нужно разговаривать, вступать в дискуссию, а не оскорблять и поносить.

Быть может, авторам фильма кажется, что они выполнили благородную журналистскую задачу, пролили свет в темноту. Но мы, люди, живущие здесь, понимаем, что они лишь поучаствовали в упрочении мифа про Кавказ. Где доблестные герои противостоят зловещему монстру на мифической земле, где «не действуют российские законы и тебе никто не поможет». Для «Редакции» нет разницы между Кабардино-Балкарией, Ингушетией, Чечней и Дагестаном, ведь это все одна «планета». Враг — а под заявленное в фильме лекало попадает большинство кавказского населения — наделяется всеми отрицательными чертами. Он несправедлив, он давит свободу, он жесток. Зато герои — люди без страха и упрека, абсолютное моральное мерило.

ХОД КРЕСТОМ

САНАЦИЯ О. АНДРЕЯ КУРАЕВА

Патриарху не хватило «аппаратного веса»
в деле опального протоиерея

Беспрецедентное и парадоксальное с точки зрения церковного права решение принял патриарх Кирилл по делу протоиерея Андрея Кураева — бывшего своего фаворита, позже попавшего в опалу и изгнанного из всех церковных и светских структур, где он преподавал и трудился. 3 апреля патриарх утвердил решение «апелляционной» инстанции церковного суда Московской епархии РПЦ от 4 марта о лишении сана о. Андрея. Но утвердил с очень странными оговорками, превращающими весь «процесс Кураева» в какой-то канонический фарс.

Как писала «Новая», церковный суд в РПЦ устроен весьма парадоксально и служит лишь декорацией, придающей видимость «соборности» единоличным решениям архиерея (чаще всего — патриарха) против провинившихся клириков. Так, в деле Кураева истцом выступил сам патриарх, он же назначил состав церковного суда из подчиненных себе клириков, он же обладает правом утвердить или не утвердить судебное решение, которое, таким образом, не имеет никакой самостоятельной силы. В современном суде РПЦ никак не соблюдаются принципы разделения суда и обвинения, независимости суда, состязательности сторон, права на квалифицированную защиту. Хотя все эти принципы были прописаны еще в древних византийских канонах, вошедших в «Книгу правил» православной церкви. Но судопроизводство в РПЦ обращается к «Книге правил» лишь тогда, когда надо «подвести под статью» провинившегося клирика (то есть его лишают сана не просто так, а за «нарушение» какого-либо канона). Сама же процедура судопроизводства построена не на канонах, а на написанном под эгидой тогда еще митрополита Кирилла «Положении о церковном суде» 2008 года.

Согласно этому документу, патриарх должен утвердить или не утвердить решение суда в течение месяца. В случае с делом Кураева Кирилл утвердил решение ровно в последний день отпущенного ему срока. Скажем, со среднеуральским схиигуменом Сергием (Романовым) все происходило гораздо быстрее. Одно это обстоятельство свидетельствует о колебаниях предстоятеля. Еще больше о них свидетельствует сама патриаршая резолюция, которая гласит: «Данное решение вступит в силу после издания указа об извержении протоиерея Андрея Кураева из священного сана. На издание указа вводится мораторий на время, которое предоставляется протоиерею Андрею для переосмысления своей позиции и возвращения на путь Церкви, который был избран им в свое время».

«Положение о церковном суде» не предоставляет патриарху права налагать подобные моратории. Тем более нет подобных категорий в канонах из «Книги правил». Создается впечатление, что патриарх позаимствовал столь парадоксальную логику из современной политической реальности, где ее при-

нято называть «гибридной». Например, с одной стороны, никаких российских солдат и вооружений на Донбассе «нет», с другой стороны — «мы Донбасс в беде не оставим». В зависимости от контекста пропаганда может говорить как о полном неучастии России в этой войне, так и о полной ответственности за «наших соотечественников» в регионе. Так теперь будет и с Кураевым: для той части паствы (фундаменталистской), которую Кураев раздражает, он теперь «лишен сана» — «патриарх утвердил решение суда!». Для той же части (в основном либеральной либо колеблющейся), которая Кураева уважает и воспитана на его книгах, — «патриарх наложил мораторий на решение суда, Кураев может покаяться и все уладить». В резолюции никак не определен срок моратория, и нельзя исключать, что срок действия моратория уйдет вместе с патриархом в вечность.

Сейчас уже никто и не вспоминает о том, что стало причиной патриаршего гнева на Кураева. Вероятно, и сам патриарх понимает, что погорячился в апреле прошлого года, на Пасху, когда затеял это дело. Как писала «Новая», формальным предлогом для иска в церковный суд стало негативное высказывание Кураева о покойном настоятеле Елоховского собора в Москве протоиерее Александре Агейкине в его блоге в день смерти протоиерея от коронавируса. Эта смерть наступила через две с половиной недели после массового моления перед чудотворной иконой, устроенного патриархом в Елоховском соборе, когда еще никто толком не знал о способах защиты от новой болезни. Кураев полагает, что своим гневом на него патриарх как бы пытался заглушить голос собственной совести, сублимировав его в гнев на провинившегося протоиерея. Прошло время — прошел и гнев... Но, думается, истинная причина патриаршей нерешительности в другом. Кураев действительно является для российского общества одним из самых узнаваемых «лиц РПЦ». Это ее безусловный «символический капитал». При всей неоднозначности его высказываний слушать его гораздо интереснее, чем самого патриарха или его верного оруженосца митрополита Илариона (Алфеева), немного забежавшего вперед паровоза и уже пригрозившего Кураеву полным отлучением и геенной огненной. Талант Кураева помог ему занять в российском медиапространстве такие позиции, с которыми вынужден считаться патриарх, а эти позиции, в свою очередь, помогли Кураеву заручиться определенной поддержкой и покровительством той части российской элиты, с которой также вынужден считаться патриарх. И, как ни странно это прозвучит, патриарху не хватило «аппаратного веса», чтобы решить проблему со своим подчиненным клириком, формально являющимся лишь заштатным протоиереем Московской епархии.

Александр СОЛДАТОВ,
специально для «Новой»

Карина МУХУТДИНОВА,
автор фильма

«ВЕРА В БОГА — ЭТО НЕ ПРО НАСИЛИЕ»

Автор фильма «Кто борется с правилами самого закрытого региона России?» отвечает на критику консервативной аудитории.

Для начала я хотела бы поблагодарить всех, кто посмотрел фильм. Отдельно — людей, которые написали о нем положительные отзывы. В том числе (что было для нас особенно ценно) — тех, кто живет или жил на Кавказе. Например, режиссера Кантемира Балагова. Таких отзывов оказалось очень много, и это, как нам кажется, важно.

Часть людей, в том числе Азрет, неверно считав послыл фильма, обвинили нас в обобщениях и стигматизации Кавказа. Их мнения также для нас важны, поэтому мы решили написать этот ответ. Попробуем еще раз объяснить, какие смыслы мы вкладывали в фильм и почему воспринимать их как обобщения или обвинения — ошибка.

Фильм не позиционируется как некое «исследование Северного Кавказа». Наоборот — с самого начала мы проговорили, что эта история о конкретных людях, которые борются за свою самоидентичность, живя на Северном Кавказе.

Идея снять такой выпуск появилась после того, как я познакомилась с одной из наших героинь, которой пришлось многое пройти ради того, чтобы остаться собой. Эта история показалась мне очень сильной и кинематографичной и переросла в задумку: поговорить с людьми, которые борются за внутреннюю свободу.

Большинство наших героев действительно пережили насилие в разных его проявлениях, но крайне неверно полагать, что «с точки зрения «Редакции», как пишет Азрет, «легитимизация насилия опирается на традицию и исламское сознание». Как раз наоборот: мы уверены, что любой здравомыслящий человек, вне зависимости от места жительства, против насилия. Более того, об этом же говорит и религия. Эта мысль в фильме, как мне кажется, очень точно подчеркивается одной из героинь, которая проговаривает, что «вера в Бога — это не про насилие», и эта вера остается главной в ее жизни.

Азрет, как и некоторые другие зрители, неверно понял и мысль другой нашей героини. Лика (имя изменено) не сравнивала Кавказ «с планетой обезьян». Она, напротив, сказала, что, прожив долгое время

в регионе и переехав в другую часть страны, «ты оказываешься будто «на планете обезьян». На всякий случай я подчеркну, что это отсылка к знаменитой франшизе «Планета обезьян», один из главных смыслов которой — в налаживании контакта между теми, кто разговаривает на разных языках. И те, кто увидел в этой фразе обвинение в адрес жителей Северного Кавказа, попросту не поняли, о чем идет речь.

Герои из Кабардино-Балкарии — Бек и Дарина — рассказывают в выпуске, что в советское время из-за развитого туризма в республику быстрее проникала продвинутая музыка, и приводят нас к прекрасному художнику, который занимается граффити в Нальчике. Те, кто увидел в фильме рассказ о «некоем бескультурном регионе», просто не досмотрели до этого эпизода.

История Бека и Дарины появилась в фильме, потому что они, как и другие герои, многое преодолели, чтобы быть собой.

Недавние слова Бека о том, что он не знал, что в фильме будут истории о насилии, пусть останутся на его совести. Понимаем, что сложно противостоять волне хейта, и не осуждаем, но Бек все прекрасно знал, и у нас есть источники, где мы говорим с ним как раз о проблемах насилия, в том числе — убийствах чести. Сохранены у нас и сообщения от Бека, которые он прислал нам после выхода выпуска, где он просит контакты других героев фильма, чтобы «лично выразить им уважение». То, что он потом решил сменить точку зрения, повторюсь, объяснимо.

В финале выпуска все герои рассказывают, что для них значит свобода. Мы считаем, что право на свободу, в том числе свободу выбора, есть у каждого. И о нем важно заявлять.

После публикации многие захотели помочь героям. Кроме того, суд пересмотрел решение о местонахождении детей Нины Церетилловой. Насколько нам известно, на данный момент решение не исполнено, и Нина продолжает борьбу.

И последнее. Относительно довода, что в любом «исконно русском регионе» тоже можно найти множество историй про несправедливость и насилие. Это чистая правда, и мы на канале «Редакция» регулярно рассказываем о таких историях. Что вовсе не означает, что нельзя рассказывать о таких историях, происходящих на Кавказе.

Мы рады, что вокруг фильма идет общественная дискуссия, что люди не остаются равнодушными. Для этого мы и работаем.

ART
DOC
FESTАРТДОКФЕСТ
ГОНИМЫЙ

Линию нападения на фестиваль укрепили чеченские власти

6 апреля вечером в «Октябрь» явилась большая делегация Роскомнадзора, которая фотографировала зрителей и гостей, составляла акты. Большой вопрос, доживет ли Артдокфест-2021 до закрытия.

Только не подумайте, что фестиваль переменялся, предъявив вызывающе боевиту программу. В разных секциях почти из 150 названий подавляющее число фильмов об обычной и драматичной жизни современников страны и постсоветского пространства. Скажу больше — возможно, это самый аполитичный Артдокфест за всю историю существования.

Нет, это не фестиваль, а сама страна спешно меняется, вооружается, подозревает, обвиняет. И то, что было вчера возможно, сегодня вызывает яростные нападки.

Хроника пикирующего фестиваля такова. Сначала туда пришли представители радикально патриотического движения SERB. Их возмутило участие в программе украинского короткометражного фильма «Родимое пятно». Тихая печальная история: девушка приезжает к маме, больной шизофренией, в Крым. В аннотации, составленной украинской постановщицей фильма Марией Шевченко, есть роковое словосочетание — в «оккупированный Крым». Собственно, эти слова и возбудили гнев SERBов, которые, не видя фильма, решили его запретить. Они сторожили кинотеатр, звонили в полицию, записали долгое видео о том, что Артдокфест совершает преступление. Фильм убрали из афиши кинотеатра, теперь его можно посмотреть онлайн.

Потом последовательно закрывали площадки в Петербурге. Полиция и Роспотребнадзор формально действовали по жалобе на пропаганду ЛГБТ и нарушение карантинных мер борца с геями Тимура Булатова, который написал в сети «Ну что МРАЗИ из АРТДОКФЕСТ? Весело вам там? Крепитесь, будет еще веселее».

В интервью «Царьграду» Булатов выразил глубокое возмущение тем, что в Петербурге совершенно законно проводят фестиваль, в программе которого есть кино о бедах чеченского «содомита»,

а также фильм о бойцах АТО: «Такие мероприятия надо останавливать любыми законными методами. А если законных методов не остается, то приходиться, навешивать там шорох, срывать эти мероприятия. Это надо делать, потому что, когда мы прекратим это делать, они повысят градус своего хардкора, а пока они прячутся».

Силовые органы действовали оперативно. Кинозалы Дома кино опечатали в день открытия. Киностудия «Лендок» самостоятельно (по неподтвержденным данным, по звонку из Смольного) убрала Артдокфест с афиши «во избежание провокаций и закрытия нашего культурного центра». Тем не менее на студию пришли полиция и дамы из Роспотребнадзора, побеседовали «профилактически» с

представителями фестиваля, площадки проверили — насколько хорошо закрыты для сомнительного фестиваля двери залов. Зрителям возвращают билеты. Организаторы фестиваля несут убытки.

А в Москве, как в кино, события развивались в параллельном монтаже. В «Октябрь» пришел вежливый представитель чеченской диаспоры, представившийся Сулиманом. В ходе беседы с программным директором Викторией Белополюской и президентом фестиваля Виталием Манским он предложил снять с показа фильм «Тихий голос» о бойце ММА-гомосексуале, а также пообещал привлечь к решению вопроса неназванного депутата или представителя власти. «В Чечне недовольны. Если фильм покажут,

будут серьезные последствия», — передали его слова организаторы фестиваля. «Сулиман» интересовался, какая денежная сумма поможет снять заявленный в программе фильм, на который уже продаются билеты. По его мнению, картина «нарушает права чеченцев» и задевает их менталитет, так как в Чечне «нет геев», — сообщают устроители фестиваля. «Сулиман», как рассказывают представители Артдокфеста, обещал «решить вопрос» с Минкультом.

Но, видимо, столкнувшись с упорством «киношников», догадались подключить более серьезные силы. «Мне поступила информация, что одномоментно одной карточкой были выкуплены все билеты на два сеанса этого фильма», — сказал Манский в эфире «Эха Москвы». Он отметил, что не знает, было ли это сделано, «чтобы не допустить зрителей на фильм», либо стоит «ожидать каких-то не очень желательных зрителей на эти сеансы».

Судя по всему, давление на устроителей международного фестиваля и на кинотеатр было беспрецедентным, и 5 апреля, в день объявленной российской премьеры «Тихого голоса», фильм был снят с программы.

Его режиссер с псевдонимом Река Валерик сообщил, что в соцсетях поступают угрозы «лишить его голоса» как героя картины. «Тихий голос» — настоящая драма, история молодого спортсмена Хаваджа, занимающегося смешанными единоборствами. Он бежит с родины в Бельгию, когда брат решает убить его, узнав, что Хавадж — гей. Но побег героя фильма не приносит ему вымечтанного освобождения. Он потерял все: родину, семью, голос... и кажется, себя самого.

«То, что и в Москве теперь правила жизни диктуются из Чечни, — важная новость для всех россиян, думается», — написала на своей странице в соцсети программный директор Артдокфеста Виктория Белополюская.

Александр Сокуров направил письма генеральному директору «Ленфильма» Федору Шербакову и председателю совета директоров Федору Бондарчуку: «Уважаемый Федор Николаевич! Прошу Вас пригласить Артдокфест на площадку «Ленфильма» с показами фестивальных программ в нашем зале. Сегодня это принципиально важно. Профессиональная студия не может не поддержать лучший фестиваль документального кино в стране.

Прошу Вас, найдите в себе силы и поддержите нас».

Дело не только в нападках радикалов, увы, все намного хуже. Власть не только прислушивается к их мнению, но включает репрессивный механизм, а политическая цензура становится главным трендом. Именно поэтому дело Булатова и прочих деятелей «нравственного джихада» процветает. Напомним, по заявлению Булатова были уволены учительницы из Барнаула (за фото в спортивном купальнике), из Красноярска (за пирсинг губы), из Магнитогорска (за перепост), а художница и активистка Юлия Цветкова осуждена. Заявлением Булатова власти Петербурга воспользовались, чтобы закрыть Артдокфест.

И смотрите, как монолитно и агрессивно выстраивается линия нападения на фестиваль: националисты SERBа, полиция, сотрудники Роспотребнадзора, представители нынешней чеченской власти. Ощущение, что фестиваль проходит в ощерившемся враждебном окружении. Каких сил его устроителям стоит продолжать показы и обсуждения, знают только они.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

P.S. А вместо «Тихого голоса» показали антиутопию Ксении Охупкиной «Бессмертный», получившую главный приз прошлогоднего Артдокфеста. Фильм, увы, все более актуальный. Портрет страны, вмерзшей в прошлое, с девизом «Хорошая война лучше худого мира». Кажется, этот призыв принят к действию.

ФЕСТИВАЛЬ ПРОХОДИТ В ОЩЕРИВШЕМСЯ
ВРАЖДЕБНОМ ОКРУЖЕНИИ. КАКИХ СИЛ
ЕГО УСТРОИТЕЛЯМ СТОИТ ПРОДОЛЖАТЬ
ПОКАЗЫ И ОБСУЖДЕНИЯ, ЗНАЮТ
ТОЛЬКО ОНИ

«Родимое пятно»

ПОЛКОВНИК КОШЕЧКИН, КОТОРЫЙ ИСКАЛ ПРАВДУ

История офицера
вооруженных сил:
от солдатского
бати — до зэка,
затравленного
собаками на этапе

Влад ДОКШИН — «Новая»

Уже больше года 86-летней матери полковника Кошечкина Евдокии Сергеевне родственники говорят, что ее сын в Сирии учит солдат. Его на самом деле хотели туда отправить, поэтому Евдокия Сергеевна верит.

Она звонит из самарского села Старое Аделяково каждую неделю, чтобы спросить, когда сын вернется, — а жена Кошечкина говорит ей про закрытые из-за пандемии границы.

Евдокия Сергеевна живет единственным сыном. Близкие боятся говорить ей, что ее сын сидит с февраля 2019-го.

На полковника Николая Александровича Кошечкина завели несколько уголовных дел и посадили на 8,5 года. Обвинения для кадрового офицера унижительные: среди них — кража металлолома, кража просроченных наркосодержащих препаратов, кража патронов стоимостью 3,5 тысячи рублей. Семья полковника считает, что его посадили за то, что он попытался встать на пути у бизнесменов, заполучивших землю подмосковной воинской части 58172. В тюрьме Кошечкин стал инвалидом.

Обо всем этом мне рассказывают жена полковника Людмила Александровна и его дочь Анастасия. Мы сидим в светлой гостиной небольшой квартиры в подмосковном Нахабине. Фотография полковника Кошечкина из прошлой жизни стоит в центре комнаты на тумбе для телевизора. На ней высокий мужчина в парадной форме и белых перчатках с орденской планкой на груди отдает честь во время парада в День Победы в Истре.

У Анастасии, спокойной тридцатилетней молодой женщины в очках и темно-синей кофте, на коленях лежат разноцветные папки с материалами уголовных дел против ее отца. Рассказывая трагедию своей семьи, она заглядывает в них только однажды — все события она помнит в деталях.

Стоит сказать, что текст о полковнике Кошечкине вызвал споры внутри редакции. Некоторые более опытные коллеги убеждали меня, что в таких историях (а историй про то, как земля Минобороны попадает в частные руки, немало) героев не бывает, и Кошечкин хоть и не центральная

фигура преступления, но наверняка, как и другие военные, замешан в передаче земли. И сидит он теперь не за то, что пошел против системы, а лишь из-за того, что его свои же решили выбрать крайним. Но я выслушал семью полковника, изучил материалы уголовных дел, связался со второй стороной и поверил Кошечкиным.

Солдаты называли Кошечкина батей

Вся жизнь Николая Кошечкина связана с армией. В 85-м, в 21 год, Кошечкин с отличием окончил Энгельское высшее зенитное ракетное командное училище ПВО, поехал с молодой женой на Дальний Восток. Стрелял там из зенитно-ракетного комплекса С-75, потом из С-300. И, видимо, хорошо стрелял — в 90-м Кошечкина наградили медалью «За боевые заслуги». В 93-м он уже был майором и заместителем командира зенитного ракетного дивизиона, в 96-м, после окончания Военной академии противовоздушной обороны, получил звание подполковника и был назначен командиром дивизиона. Дальневосточные сослуживцы Кошечкина после его ареста написали характеристику-ходатайство, рассказав, что запомнили его «спокойным, рассудительным, вежливым» офицером, который «с уважением относился к подчиненным» и в коллективе «пользовался большим заслуженным авторитетом». В трудные для армии 90-е солдаты, по словам Людмилы Александровны, называли Кошечкина «батей» — «при нем было строго, но везде порядок». В нулевые Кошечкина назначили заместителем командира воинской части 63002 в подмосковной Истре, а в 2009 году — командиром этой части. Людмила Александровна говорит, что при Кошечкине часть стала «образцово-показательной»: «Муж — хозяйственник, он заново отстроил плац, отремонтировал казарму, дороги на территории части, столовую, солдатскую баню, водонапорную башню. При этом Минобороны ему ни копейки не давало. Мужу приходилось договариваться с истринской администрацией: например, он дает военно-полевую кухню на 9 мая или

проводит в части мероприятия для старшекласников, а город помогает с ремонтом». В Минобороны Кошечкиным, судя по всему, были довольны: за годы службы в Истре он стал полковником, получил медаль «За службу в Военно-воздушных силах» и две грамоты от тогдашнего главнокомандующего ВВС Виктора Бондарева. А в 2010 году — даже благодарность от тогдашнего министра обороны Анатолия Сердюкова. Поговаривали, что Кошечкину дадут генерала.

Но ему дали 8 с половиной лет.

Кошечкин и бизнесмен из Москвы

В 2012 году часть 63002 расформировали, и на всей ее территории создали обособленный отдел хранения (ООХ), который присоединили к воинской части 58172 (дислоцируется в поселке Макарово). В складах на территории ООХ оставили хранения металлолом — разобранную и списанную после расформирования части военную технику. Полковника Кошечкина на 32-м году службы назначили начальником этого обособленного отдела хранения.

Примерно в пятистах метрах от основной базы обособленного отдела хранения, посреди леса, располагалась зона взрывчатых веществ (зона ВВ) площадью 22,6 гектара — с основной базой эта территория соединялась дорогой. До 2006-го в зоне взрывчатых веществ военные хранили пороховые ракетные двигатели, а потом перестали использовать зону, оставив шесть пустых складов. В 2008-м тогдашний командир части 63002 Эдуард Дмитриев приказал своему заму Кошечкину заняться вопросами постановки земли части на кадастровый учет «с целью избежания самозахвата земельных участков». В итоге на кадастр была поставлена техническая позиция части площадью 150,5 гектара и военный городок площадью 55,95 гектара. А вот с зоной взрывчатых веществ произошел казус. Она вроде бы была поставлена на учет как составная часть техпозиции — как позже заключит эксперт центра независимых судебных экспертиз «ТЕХЭКО»,

суммарная площадь поставленной на кадастр техпозиции и зоны ВВ составляет как раз 150,5 гектара. Но из-за того, что номера кадастровых кварталов зоны ВВ и поставленной на учет техпозиции разные, и в кадастровом паспорте техпозиции номер квартала зоны ВВ не фигурирует, вышло, что эти 22,6 гектара по документам на учет поставлены не были.

Этот казус через 8 лет привел к серьезным последствиям.

25 апреля 2016 года к территории ООХ подъехал московский бизнесмен Евгений Леонов. Компания «Ньюригэлэнд», учредителем которой значится его мать, Алла Леонова, занимается покупкой земли и строительством коттеджных поселков преимущественно в Истринском районе Подмосковья — а потом продает готовые дома и участки в этих поселках. Леонов заявил, что 22,6 гектара зоны ВВ принадлежат его матери, его бывшей жене Елене Артемьевой, а также его другу Тимофею Мелехову. И показал Кошечкину три свидетельства о государственной регистрации права на землю, из которых следовало, что еще в октябре 2015 года она была оформлена на близких Леонова.

«Леонов потребовал от отца предоставить доступ к земле, — вспоминает Анастасия. — Потому что там шлагбаум, бетонные блоки, и просто так не проехать. Отец, естественно, отказал ему, — он не поверил, что земля Минобороны могла попасть в руки гражданских. В итоге все перешло в словесную перепалку, ругань. Леонов кричал, что полицию вызовет, что его к своей земле не пускают». Евгений Леонов пересказывает эту историю не менее эмоционально: «Я добросовестно приобрел эту землю и пришел на участок. Вышли какие-то солдаты, пришел командир, я предъявил документы. Николай Александрович прекрасно знал, что этот участок не был землей Минобороны, но при этом вел себя недостойно и на каждом углу кричал, что мы мерзавцы и подонки, а он честный офицер».

Окончание материала
Артема РАСПОПОВА —
СТРАНИЦЫ 18-19 ➔

Жена полковника
Людмила Александровна
и его дочь Анастасия

ПОЛКОВНИК КОТОРЫЙ

Грамота Кошечкина от главкома Военно-воздушных сил Виктора Бондарева

Весь май 2016 года Кошечкин писал докладные — начальнику части 58172, заместителю главного командующего Воздушно-космическими силами, в Росреестр, Одинцовскую военную прокуратуру, ФСБ. Просил рассмотреть «вопрос о законности документов», предъявляемых Евгением Леоновым, и ждал указаний от начальства. Докладные Кошечкина дошли до тогдашнего главкома ВКС Виктора Бондарева, который обнаружил, что правоустанавливающих документов на зону ВВ в архивах Минобороны нет, и попросил департамент имущественных отношений Минобороны провести проверку.

Но проверка в ООХ почему-то приезжать не торопилась. Указаний Кошечкину не дали. В итоге Леонов ввел в зону ВВ строительную технику и начал межевание участков. В зоне взрывчатых веществ, расположенной всего в пятистах метрах от основной базы ООХ, начал расти его новый проект — огромный коттеджный поселок «Счастье». Хотя по закону возле военного объекта устанавливается запретная зона, в которой не то что строить нельзя, но и просто находиться физическим лицам.

Как земля досталась гражданским

Военные спохватились только в ноябре 2016 года, спустя полгода после всех докладных Кошечкина. Наконец приехала комиссия из «Центрального территориального управления имущественных отношений Минобороны», которая провела обследование участка и «пришла к выводу», что 22,6 гектара зоны ВВ «являются составной частью земельного участка общей площадью 150,5 га», поставленного на кадастровый учет в 2008 году. Анастасия Кошечкина настаивает на том, что акт обследования участка, составленный этой комиссией (одним из ее членов был ее отец) — это прямое доказательство того, что Кошечкин «бился за землю, которая исконно принадлежит Минобороны». Евгений Леонов, напротив, заявляет, что «акт абсолютно левый и поддельный». По словам бизнесмена, военные «стали придумывать ему разные проблемы» (в числе которых был и этот акт) из-за того, что он «отказался платить»: «Они решили, что пришел коммерс, которого можно легко развести, и начали у меня вымогать деньги». Примечательно, что бывшего начальника «Центрального территориального управления имущественных отношений Минобороны» подполковника Андрея Нежигая, утвердившего акт обследования

зоны ВВ, в 2019-м приговорили к девяти годам заключения.

Как бы там ни было, спустя месяц после этой комиссии, в декабре 2016-го, заместитель руководителя 516-го военного следственного отдела Следственного комитета Максим Колосков возбудил уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере). Когда полковник Кошечкин узнал, что проходит подозреваемым по делу о мошенничестве с землей, у него, по словам Анастасии, «случился гипертонический кризис»: «Никто полгода пальцем не шевелил, отец один бился во все двери, писал докладные. И вот так его отблагодарили за это».

Стоит сказать, что после возбуждения этого уголовного дела были арестованы счета дочери и жены полковника — на них оказалось 20 миллионов рублей, огромная для семьи кадрового офицера сумма, на которой прокуратура потом, по словам Анастасии Кошечкиной, «не раз пыталась делать акцент» и про которую потом много писали в СМИ. Мол, законным путем такие деньги офицер заработать не может — честному офицеру положено быть нищим. Людмила Александровна объясняет происхождение

построить, купить участок земли». В 2019 году арест со счетов Кошечкиных сняли: «Мы на судах доказали справками каждую копейку».

Впрочем, этих денег уже нет — все ушло на адвокатов. А Людмилу Александровну и дочь Кошечкиных Дарью после суда над полковником вынудили написать заявления об увольнении.

Вскоре после возбуждения уголовного дела Колосков выяснил, как зона взрывчатых веществ оказалась в собственности у Леонова. Сейчас бизнесмен называет себя исключительно «добросовестным приобретателем», но история покупки им этой земли — настоящий детектив. В марте 2015 года некий бизнесмен Руслан Андриенко обратился в Кировский районный суд Санкт-Петербурга с требованием взыскать 74,8 миллиона рублей со своего должника Александра Бирюка. Бирюк заявил, что у него есть участок в 22,6 гектара в Истринском районе Московской области — и он может вернуть долг, отдав эту землю своему кредитору Андриенко. Через своего поверенного Павла Бовкуна

« ПОГОВАРИВАЛИ, ЧТО КОШЕЧКИНУ ДАДУТ ГЕНЕРАЛА. НО ЕМУ ДАЛИ ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ

ние этих денег просто: «Деньги мы копили в течение 30 лет, всю совместную жизнь. Пока мы проживали на Дальнем Востоке, мужу платили дополнительные коэффициенты, при этом он находился на полном довольствии и в полном обеспечении. В отпуск мы ездили не каждый год — и то не на море, а в деревню в Самарскую область. Я работала учителем английского и получала больше мужа. В итоге до перевода в Подмоскovie мы скопили примерно 5 миллионов рублей. После этого тоже продолжали копить, большую часть денег откладывали (слова Людмилы Александровны подтверждают справки о доходах и движении банковских средств за 2013, 2014, 2015 годы, имеющиеся в распоряжении редакции. — А. Р.), не покупали ни автомобилей, ни дач, у нас бэушный автомобиль 2004 года. Мы копили, чтобы нормальный дом

(согласно материалам дела, с ним и Евгений Леонов общался по телефону еще в 2014-м году, сам Леонов говорит, что с Бовкуном не знаком) Бирюк представил суду поддельные, как впоследствии выяснилось, документы на эту землю — как будто еще в 93-м он купил участок у московской компании ТОО «Фирма «Темп», которая, в свою очередь, получила землю «для дачного строительства» за два года до этого по приказу тогдашнего заместителя министра обороны по строительству и расквартированию Николая Чекова. Суд липовые документы принял и разрешил Андриенко зарегистрировать право собственности на землю. А спустя две недели после регистрации Андриенко продал эти 22,6 гектара, при их рыночной стоимости в 310 миллионов рублей, за те же 74,8 миллиона рублей Алле Леоновой, Елене Артемьевой и Тимофею Мелехову.

Следователь Колосков все это выяснил, в октябре 2017 года определение Кировского районного суда, разрешившее Андриенко зарегистрировать землю, отменили, а уголовное преследование Кошечкина было прекращено — за ним признали право на реабилитацию. В июне 2017 года Леонов и Андриенко были арестованы.

После отмены определения Кировского районного суда в октябре 2017-го Красногорская военная прокуратура, по сути, могла сразу истребовать землю у Леонова. Но в суд обратилась только спустя почти два года, в июне 2019-го, когда сроки исковой давности уже были пропущены.

Судью Кировского районного суда Марину Ненашину, принявшую фиктивные документы, Колосков допросил и отпустил. Так же он поступил с Бирюком и Бовкуном — они были отпущены, потом объявлены в розыск и в конце концов стали проходить по делу как «неустановленные лица», с которыми Евгений Леонов якобы никогда не общался. Леонов и Андриенко, отсидев месяц в СИЗО, в июле 2017 года вышли на свободу. Дело о мошенничестве в итоге было спущено из Следственного комитета в следственный отдел ОМВД по Истринскому району. А потом уголовное дело в отношении Леонова и Андриенко и вовсе было закрыто. В связи с отсутствием состава преступления.

Получалось нечто странное: комиссия из «Центрального территориального управления имущественных отношений Минобороны» заключила, что зона ВВ — это земля обособленного отдела хранения, суд отменил определение, разрешившее гражданским зарегистрировать землю, но коттеджный поселок строился и выходило, что никто в этом не виноват.

Тут-то на Кошечкина вместо реабилитации и посыпались новые дела. С чем связана ретивость следствия в отношении полковника — непонятно. Мы пытались связаться со следователем Колосковым, но

КОШЕЧКИН, ИСКАЛ ПРАВДУ

он не ответил на наши звонки. Анастасия Кошечкина убеждена, что ее отца просто решили сделать крайним: «Во-первых, отец единственный пытался доказать, что эта земля была похищена у Минобороны — он ездил по архивам, добывал документы о том, что она относится к министерству, и им нужно было как-то его заткнуть. А во-вторых, нужно было найти крайнего — а отца было проще всего «привязать» к украденной земле». Конечно, позиция дочери, защищающей своего отца, кому-то может показаться неубедительной (тем более подобных историй с переходом земли Минобороны в частные руки немало — земли уходят, и очевидно, что не без содействия изнутри Минобороны). Но если Кошечкин и правда был в чем-то виноват, то почему ему дальше стали вменять какие-то абсурдные, явно надуманные обвинения?

Кошечкин становится крайним

31 мая 2017 года, за пару дней до того, как уголовное дело о мошенничестве в отношении Кошечкина было закрыто, Колосков возбудил против полковника новое уголовное дело по ч. 1 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями вопреки интересам службы) и ч. 3 ст. 160 (присвоение или растрата вверенного имущества с использованием служебного положения).

Новое дело против Кошечкина, судя по всему, состряпали на коленке.

Например, «злоупотребление должностными полномочиями», по версии следствия, выразилось в том, что Кошечкин, «действуя умышленно, по своей инициативе», не поставил зону ВВ на кадастровый учет, «желая получить материальную выгоду в случае отчуждения данного земельного участка», не доложил командованию о хищении земли (на самом деле писал доклады весь май 2016 года). А

еще полковник, по версии следствия, в сентябре, ноябре и декабре 2015-го «лично руководил работами, проводимыми по его незаконным указаниям личным составом» по расчистке зоны ВВ «к приезду представителей сторонней коммерческой организации» — Леонова и компании. Впрочем, доказать факт получения каких-либо денег Кошечкиным от Леонова так и не удалось.

— Колосков зацепился за то, что расчистка велась уже спустя полгода после того, как к отцу заявился Леонов, — говорит Анастасия. — Отец расчищал территорию, потому что по уставу должен был это делать — с территории ежегодно на протяжении 60 лет в целях пожарной безопасности убирали сухостой и валежник, дорогу зимой чистили от снега (*бывший командир части 63002 Эдуард Дмитриев в ходе допроса заявил, что расчистка зоны ВВ в пору его командования тоже велась.* — А. Р.). А Колосков вывернул, что отец, уже зная о хищении земли, чистил территорию коммерсантов в их интересах.

С «растратой имущества», в которой обвинили Кошечкина, все еще интереснее. По версии следствия, полковник к февралю 2017 года продал четыре хранившихся на территории ООХ списанных газотурбинных агрегата от ЗРК С-300 стоимостью 37 тысяч рублей «неустановленным лицам» с частной технической базы ООО «Меридиан» в Киржачском районе Владимирской области. Вот только, согласно инвентаризации, проведенной в марте 2017 года командиром части Марцеловым, все четыре газотурбинных агрегата находились на территории части и нигде не пропадали.

В июне 2017 года, сразу после того, как на полковника завели уголовное дело по злоупотреблению полномочиями и растрате имущества, его по ходатайству Колоскова отстранили от службы, назначили подписку о невыезде. «Он нас успокаивал, что это временные сложности, что сейчас разберутся люди в погонах, и

он выйдет на службу, — говорит Людмила Александровна. — У него даже адвокат был какой-то несерьезный — что-то типа государственного». Однако осенью 2017-го на полковника посыпались новые обвинения.

Новые уголовные дела

30 ноября 2017 года извечный следователь Колосков возбудил против полковника еще одно уголовное дело — на этот раз о хранении наркотиков (ч. 1 ст. 228 УК РФ). А затем, в августе 2018-го, — дело о хранении оружия и боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК РФ) и хищении наркотических средств (ч. 3 ст. 229 УК РФ).

Вот как появились эти дела. Началось все с коллекции оружия полковника.

Свою коллекцию Кошечкин хранил на территории ООХ — часть в оружейной комнате, часть — в своем кабинете, в сейфе и на стене. По словам Анастасии, «все в части о коллекции знали», Кошечкин ее «всем открыто показывал». Знал об этой коллекции и подчиненный Кошечкина майор Денис Пуцыкович — по словам Анастасии, «единственный, с кем у отца были в части напряженные отношения»: Кошечкин однажды даже ударил Пуцыковича перед строем, потому что тот «не хотел исполнять обязанности».

Именно Пуцыкович сыграл главную роль в дальнейшей судьбе Кошечкина.

Согласно материалам следствия, 20 июня 2017 года, спустя несколько дней после отстранения Кошечкина от службы, Пуцыкович позвонил в отдел ФСБ России воинской части 12025. Майор заявил, что Кошечкин с 2010 года привлекал его «к проведению стрельб» для друзей, «приезжавших на дорогах автомобилях», — их Кошечкин якобы водил на стрельбище и давал стрелять из служебных пистолетов Макарова и автоматов АК-74. А Пуцыковича потом заставлял это оружие чистить. Майор боялся ослушаться начальника — думал, что Кошечкин «может негативно повлиять на дальнейшее прохождение службы». Боялся настолько, что «в один из дней начала марта» 2017 года по приказу Кошечкина спрятал его коллекционное оружие и боеприпасы «в одной из комнат хранилища 2Б» на территории ООХ. И никому об этом не рассказывал до тех пор, пока полковника не отстранили от службы.

21 июня, на следующий день после этого разговора с ФСБ, в ООХ нагрянул следователь-криминалист 516-го военного следственного отдела Следственного комитета майор юстиции Зотов. В «одной из комнат хранилища 2Б» он обнаружил коллекционное оружие Кошечкина (всего 44 предмета), 780 автоматных патронов 5,45x39 мм, 304 пистолетных патронов 9x18 мм (всего 1084 патрона), которые Пуцыкович якобы списал в марте и апреле 2016-го по просьбе Кошечкина, составив ведомости об их использовании на стрельбах. А еще Зотов внезапно обнаружил «коробку с медицинскими препаратами, содержащими наркотические средства», — 35 ампул морфина гидрохлорида 1% со сроком годности до декабря 98-го и 40 ампул промедола 2%-ного со сроком годности до февраля 2001-го. В ходе разговора с ФСБ Пуцыкович, согласно материалам дела, ничего об этих ампулах не говорил, но потом вспомнил, что Кошечкин еще в феврале 2017-го попросил его спрятать наркотики в хранилище.

Началось следствие. Из 44 изъятых экземпляров коллекционного оружия Кошечкина 10 были признаны «огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов», — а полковник, как посчитал Колосков, этот огнестрел годами незаконно хранил. В материалах дела фигурирует заключение эксперта Министерства культуры Игоря Комарова, в котором он пишет, что оружие Кошечкина имеет «историческую и культурную ценность, в том числе признаки антикварного (старинного) оружия».

Эксперт настаивает на том, что Колосков ставит перед ним «второстепенные, технические вопросы о пригодности предъявленного огнестрельного оружия для производства выстрелов» — по словам Комарова, при желании «обосновать возможность производства выстрела» можно даже из антикварного оружия. Видимо, у Колоскова такое желание было.

С «медицинскими препаратами, содержащими наркотические вещества», и патронами, изъятыми в ходе обыска, все еще более странно. Обвинения заключались в том, что Кошечкин поручил своим подчиненным списать боеприпасы и просроченные наркосодержащие препараты, якобы хранившиеся в части, чтобы потом использовать их в личных целях. Вот только в деле никаких актов об этих списаниях нет — обвинение опирается не на документы, а на слова медиков части и майора Пуцыковича. Более того, непонятно, существовали ли вообще наркосодержащие препараты в природе: согласно материалам дела, «цифровые фотоснимки» их изъятия «были повреждены при копировании на носитель в результате технической ошибки», а вскоре после изъятия все ампулы якобы были уничтожены в процессе химической экспертизы. При подготовке материала мы связались с тогдашним медиком ООХ Еленой Литовченко, но она отказалась отвечать на какие-либо вопросы. Дмитрий Пуцыкович тоже отказался что-либо комментировать, заявив, что ему «не нравится та тема, которую поднимают». На вопрос, чем ему не нравится тема, Пуцыкович ответил, что у него «есть причины».

«Отца просто хотят изжить в тюрьме»

Тем не менее 19 февраля 2019 года Одинцовский гарнизонный военный суд признал Кошечкина виновным по всем вменяемым ему обвинениям. Кошечкина лишили звания, назначили ему штраф в 400 тысяч рублей и приговорили его к 8,5 года колонии строгого режима. Ему еще повезло, что суд отказался удовлетворить иск Минобороны о взыскании с него 310 миллионов рублей «в счет возмещения ущерба, причиненного в результате отчуждения земельного участка».

В тюрьме полковник стал инвалидом: давняя травма потребовала новой операции, Кошечкину удалили воспалившийся искусственный сустав и установили 13 новых компонентов эндопротеза.

После такой операции должна пройти длительная реабилитация, необходимо наблюдение врача и периодическая откачка жидкости из сустава. В заключении врач Кошечкина написал, что заболевание полковника входит в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Тем не менее 4 октября Кошечкина отравили в Бутырку, а уже в конце октября этапировали во Владимирскую область в ИК-6.

— В тот день, когда папу отправили на этап, у мамы случился микроинсульт и она четыре недели пролежала в больнице, — вспоминает Анастасия. — Понимаете, там же с поезда прыгать нужно, садиться на корточки и руки держать за головой, а отец на костылях еле перемещался. В итоге на этапе, когда заключенные сходили с поезда и им нужно было сесть на корточки, отец не смог этого сделать, и его покусала собака — сорвалась, а охранник не смог ее удержать. Сейчас отцу срочно нужно откачать жидкость, у него сильнейшие боли. Я написала письмо в прокуратуру, чтобы разрешили приехать врачу, но ответ так и не пришел. Они сломали отцу жизнь, а теперь просто хотят его убить. Ему даже группу инвалидности присвоили не вторую, как этого требует его травма, а третью — то есть его в колонии, если захотят, могут заставить ящики таскать.

Природный заказник «Озеро Щучье» хотят «благоустроить», построив лыжно-биатлонный комплекс международного класса

Заказник «Озеро Щучье» в Курортном районе Петербурга был образован десять лет назад. В январе по случаю круглой даты на сайте Смольного появился славящий юбилея текст: «Это одна из самых больших (1157 га) и наиболее посещаемых особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга... Горожан привлекают сосновые леса, высокие холмы, ельники, лесные озера... Здесь встречаются редкие растения и животные, в том числе краснокнижные». Особо отмечалось, что с созданием заказника территория получила особую заботу и благодаря введению заповедного режима «произошли заметные положительные изменения».

Но теперь эту красоту хотят «модернизировать и благоустроить» — именно так трактует городской комитет по физкультуре и спорту свои планы по созданию «лыжно-биатлонного комплекса для круглогодичной спортивной подготовки и проведения международных соревнований по зимним видам спорта».

Затея не нова — впервые с похожей инициативой спорткомитет и петербургская Федерация лыжных гонок выступили еще в 2008-м. Но тогда и статуса заказника еще не было, и аппетиты были поскромнее — как по охвату территории, так и по уровню будущего сооружения (на международный еще не замахивались). Общая стоимость проекта, который планировалось реализовать к зимнему сезону 2011/2012, оценивалась в 190 млн рублей, в бюджет города на 2009—2011 гг. заложили на него 105 млн.

В 2009 и 2010 годах спорткомитет заключил два контракта на проектирование (в две очереди) — с ООО «Проектно-строительное объединение «Тимрус» и ООО «Акрос», на 10,2 и 7,2 млн рублей соответственно. Вторая очередь включала в себя «гостинично-развлекательный комплекс вблизи озера Щучье».

Но выполненная проектная документация не прошла госэкспертизу. Заказчик не озаботился наличием базового документа, который обязан был предоставить подрядчику, — проекта планировки территории (без него нельзя проектировать сам объект и невозможно получить положительное заключение госэкспертизы). По этой причине суд отказал комспорту в его иске к «Тимрусу» о расторжении контракта и возмещении выплаченных по нему средств. Так бюджет Петербурга потерял свыше десяти миллионов.

В случае с «Акросом» деньги городу удалось вернуть по мировому соглашению.

Новый поход на заказник объявили весной 2019 г., когда к и. о. губернатора Александру Беглову поступило обращение с просьбой возобновить проект, подкрепив его бюджетным финансированием. Под обращением подписались олимпийские чемпионы Анатолий Алябьев и Любовь Мухачева, а также два экс-президента Федерации лыжных гонок Санкт-Петербурга — Андрей Степаненко (генеральный директор Российского аукционного дома, ранее возглавлял городской фонд имущества и занимал руководящие должности в КУГИ) и Михаил Осеевский (президент ПАО «Ростелеком», в 2003—2011 гг. — ви-

HTTP://OOPT.SPB.RU/

БОЛЬШОЙ СПОРТ ПОТЯНУЛО НА ПРИРОДУ

ЕСЛИ ОТДЕЛЬНО СТОЯЩИЕ СТОЛБЫ ОСВЕЩЕНИЯ — ЭТО «ЭЛЕМЕНТ БЛАГОУСТРОЙСТВА», ТО ПРИ ИХ ПОДКЛЮЧЕНИИ К СЕТИ ЭТО УЖЕ «ОБЪЕКТ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА», ЗАПРЕЩЕННОГО В ГРАНИЦАХ ЗАКАЗНИКА

це-губернатор Санкт-Петербурга). Тогда же президент Федерации лыжных гонок и вице-президент Федерации биатлона Петербурга бизнесмен Андрей Кириленко обрисовал контуры задуманного для Курортного района спортивного комплекса «с оборудованными по современным международным требованиям трассами на любую погоду, с бассейном, спа, тренажерными залами, трибунами и всевозможными удобствами для спортсменов и зрителей».

Летом прошлого года комитет по спорту инициировал внесение изменений в постановление городского правительства № 498, которым была утверждена госпрограмма «Развитие физкультуры и спорта в Санкт-Петербурге». Одна из поправок касалась смены названия для объекта в Курортном районе со «спортивно-лыжного стадиона» на «лыжно-биатлонный комплекс для круглогодичной спортивной подготовки и проведения международных соревнований по зимним видам спорта». Причем из выдвинутых комитетом поправок только эта не подкреплялась никакими аргументами в приложенном «обосновании».

Между тем за этой корректировкой названия стоят изменения куда более существенные. Требования по проведению соревнований международного уровня предполагают, в частности, ширину трассы до 12 м и значительные перепады высот. В случае с территориями

заказника «Озеро Щучье» это означает вырубку просек и масштабные манипуляции с грунтом (досыпку существующих холмов). Кроме того, потребуются размещение установок для выброса искусственного снега, устройство бетонно-асфальтового основания трасс (для катания на лыжероллерах), ограждений, постоянного освещения и прочая.

В декабре внесенные комспортом изменения утверждаются Постановлением правительства Петербурга.

В марте стало известно о письме спорткомитета руководству комитета по природопользованию с просьбой о проведении «консультативной встречи с целью обсуждения возможности задействия территорий природных заказников для спортивных целей».

В комитете по физкультуре и спорту подтвердили, что такая встреча состоялась 23 марта. Но ушли от вопроса о том, какие еще заказники (кроме Щучьего) намереваются «задействовать». В ответе на редакционный запрос «Новой» лишь уклончиво сообщили, что «некоторые территории природных заказников обладают высокой транспортной доступностью, исторически являются местом занятий физической культурой и спортом для населения и имеют рекреационное назначение». Без ответа остались и наши вопросы о стадии проектирования лыжно-биатлонного комплекса, наличии экономического обоснования, сроков реализации этого проекта, его стоимости и обеспечения бюджетным финансированием. Обошлись фразой о том, что расходы на проектирование «предусмотрены Адресной инвестиционной программой Санкт-Петербурга на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 гг.».

Эта адресная программа утверждена городским законом о бюджете на тот же период. Она идет в связке с госпрограммой «Развитие физкультуры и спорта в Санкт-Петербурге». Где мы и находим требуемую для строительства лыжно-биатлонного комплекса сумму — 599 млн руб., из которой 400 млн покрывается за счет городского бюджета. Первые 19,4 млн (на проектно-изыскательские работы) запланировано освоить до конца 2023 года. А 379,8 млн (строительно-монтажные работы) — до 2025 г.

Базовый документ для проектирования — проект планировки и межевания — теперь есть (утвержден Постановлением правительства в 2012 г., имеет статус действующего документа). Этим постановлением утверждено и прилагаемое к нему положение о размещении объектов капитального строительства на интересующей нас территории — в том числе физкультурно-оздоровительных сооружений.

Еще один документ на пути материализации замысла комспорта — проект изменений в городской генплан, представленный в августе прошлого года. Где в интересующей нас локации заложены два объекта: «открытое плоскостное физкультурно-спортивное сооружение (лыжероллерная трасса)» площадью 40 685 кв. м и «открытое плоскостное физкультурно-спортивное сооружение (спортивный лыжный стадион)» площадью 12 тыс. кв. м.

В ответе на редакционный запрос «Новой» спорткомитет утверждает, что «размещение инфраструктуры стадиона планируется вне границ заказника «Озеро Щучье», а на его территории предполагается только «модернизация и благоустройство» и так существующих лыжных трасс. Сделано это будет, как нас заверяют, «с учетом соблюдения действующих требований в рамках природоохранного законодательства». И актуальным положением о заказнике, напомнили нам попутно, устройство лыжных трасс предусмотрено.

Но одно дело — локальные трассы для любителей, проложенные по существующему природному рельефу меж-

АКТИВИСТЫ РАДОВАЛИСЬ РАНО. ОНИ ЕЩЕ НЕ ЗНАЛИ, ЧТО СУДЕБНЫЕ ИСКИ РЕГУЛЯРНО ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ДЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ НАРУШЕНИЙ

ду деревьями. И совсем другое — для круглогодичных тренировок, отвечающие требованиям проведения международных соревнований. В том числе на протяжении 3,7 км предполагается обустроить те самые лыжно-роллерные, на бетонно-асфальтовом основании. И кардинально изменить рельеф, соответственно международным требованиям по углу наклона для спусков с возвышенностей. По сведениям источника «Новой», на инициированной комитетом мартовской «консультационной встрече» говорилось, в частности, о необходимости досыпать даже самый высокий из существующих на территории заказника холмов — «Земляничную гору», чтобы стал на пять метров выше.

Трудно представить, что международные соревнования обойдутся без устройства освещения (а его тут сейчас нет). Но если по нашему витиеватому законодательству отдельно стоящие столбы

освещения — это всего лишь «элемент благоустройства», то при их подключении к сети это уже «объект капитального строительства». А оно в границах заказника запрещено. Да что там строительство — положением о заказнике запрещено даже «прокладывание новых троп» и «беспокойство птиц в период с 15 апреля по 15 июля, в том числе нарушение тишины». Как это коррелируется с неизбежными рубками для трасс 12-метровой ширины, перевалками грунта, круглогодичной работой комплекса, международными соревнованиями с прилагаемым бурным ростом нагрузки и необходимым обеспечением толп зрителей и участников парковками, раздевалками, павильонами для судей и команд, заведениями общепита и прочая?

Минувшим летом на дистанционное общественное обсуждение был вынесен проект постановления городского правительства о внесении изменений в его же постановление 2011 года об образовании заказника «Озеро Щучье». Большая часть корректировок обуславливалась формальной необходимостью привести положение о заказнике в соответствие изменившимся за прошедшее время нормам и определениям. Но была там и поправка, вызвавшая шквал возмущения у местных жителей (свыше 30 человек подали тогда свои возражения). Касалась она изменения разрешенного вида использования участка площадью свыше 23 тыс. кв. м — с использования «для оздоровительных целей» на «для размещения гостиниц». Участок этот, вблизи озера Щучье, еще до образования заказника оказался в собственности ООО «Северо-Запад», выстроившего на нем внушительный коттедж. По мнению руководителя экспертной группы

ПРОТИВ ЗАХВАТА ОЗЕР

постоянной комиссии ЗакСа по городскому хозяйству, градостроительству и имущественным вопросам Александра Карпова, предоставление участков возле Щучьего озера тогда проводилось с нарушениями Лесного кодекса РФ (поскольку они относятся к землям городских лесов, не подлежащих приватизации). Собственник участка с коттеджем арендует у города и прилегающий участок (6000 кв. м) у кромки Щучьего озера. Участки обнесены единым уходящим в воду забором, снабженным извещающими о «частной территории» и наличии «злой собаки» табличками. Выход к озеру перекрыт наглухо, вопреки требованиям ст. 6 Водного кодекса РФ о свободном доступе к прибрежной зоне.

Активисты движения «Против захвата озер» много лет боролись с этим безобразием.

«Мы направляли обращения в природоохранные ведомства еще с 2008 года, — рассказывает координатор движения Ирина Андрианова. — И очень обрадовались, когда получили ответ, что муниципалы решили предъявить нарушителю судебный иск. Но радовались мы напрасно. Тогда мы еще не знали, что судебные иски регулярно используются госорганами для легализации нарушений. Так и в этом случае — государственный истец сначала подал заявление, а потом отозвал его якобы ввиду «досудебного исполнения ответчиком исковых требований». Разумеется, ни один сегмент забора своего местоположения не поменял, зато муниципалы потеряли право когда-либо подавать аналогичный иск в будущем. Чего, видимо, и добивались».

Забор, кстати, по сей день стоит неколебимо.

Ну а прошлым летом в вынесенной на обсуждение новой версии постановления о заказнике обнаружились такие строки: «учтено фактическое, сложившееся до создания Заказника использование». Что, по сути, легализует произвол прошлых лет.

Проект этого документа, впрочем, получил в марте отрицательное заключение государственной экологической экспертизы. Как дальше сложится его судьба, пока можно только гадать. Но нельзя исключать, что в случае закрепления за этим обширным участком режима использования для гостиниц он может быть вовлечен в проект лыжно-биатлонного комплекса — на выгодных для владельца условиях. Как тут не вспомнить о проектных наработках 2010 г. с «гостинично-развлекательным комплексом вблизи озера Щучье».

По заверениям руководителя смоленской дирекции особо охраняемых природных территорий Петербурга Татьяны Ковалевой, опасаться появления здесь новых гостиниц не стоит: «Согласно новой редакции положения о заказнике, допускается только реконструкция зданий, без увеличения объемно-пространственных характеристик таких объектов».

Однако новая редакция еще не имеет законной силы, и в каком виде будет утверждена, неизвестно.

Как и то, сохранится ли сам защитный статус заказника для этой уникальной территории. Лоббистам проекта лыжно-биатлонного комплекса он явно мешает. После проведенной по инициативе комспорта «консультативной встречи» появилась тревожная информация о намерении неких «общественных экспертов» оспорить в суде обоснованность образования заказника. Ответчиком в таком процессе будет правительство Петербурга. Но вот захотят ли чиновники реально отстаивать сохранность этой особо охраняемой природной территории или сыграют очередной «договорной матч» с заранее заданным проигрышем — большой вопрос.

HTTP://OOP.T.SPB.RU/

Татьяна ЛИХАНОВА

ТАК ДЕЛАТЬ НЕКРАСИВО, НО ЭТО БИЗНЕС

Суд признал петербургского журналиста виновным в вымогательстве у банка

Суд вынес решение по делу создателя и главного редактора издания FinNews Владимира Шевченко. Его обвиняли в вымогательстве в особо крупном размере у Россельхозбанка. Журналист настаивал, что это было обычное предложение об информационном сотрудничестве. Судья признал редактора виновным. Главным наказанием для Шевченко стал двухлетний запрет публиковать что-либо о банках. «Может, лучше бы в колонию отправили, чем так», — рассуждает журналист и грозит пойти до ЕСПЧ, отстаивая свое право на профессию.

Джинса обыкновенная

Владимир Шевченко, экономист по образованию, создал свой портал о банках FinNews в 2002 году. Был и редактором, и корреспондентом, и рекламным менеджером в одном лице. Зарабатывал размещением рекламы и пресс-релизов. «Конечно, это предполагало лояльность к этим банкам и в остальных редакционных материалах», — рассказывал Шевченко, еще когда шел суд. То есть простая, понятная, не слишком этичная джинса — как на журналистском жаргоне называют проплаченные публикации. Во время задержания у журналиста дома правоохранители изъяли пять подобных договоров, причем как с небольшими банками, так и с крупными вроде Бинбанка и Энргомашбанка.

Срезался Владимир на Россельхозбанке. Переговоры с ним через посредников начались еще летом 2017-го, но тогда договориться не получилось, и Владимир продолжил публиковать в FinNews новости об этой компании. Негатив, как известно, читается лучше. И ради хайпа и просмотров — этого Шевченко тоже не скрывал — он публиковал скандальные новости. Одним из последних был текст, вышедший под заголовком «Кажется, стали понятны причины многолетних чудовищных убытков Россельхозбанка, в результате которых банк полностью потерял капитал. Его руководитель Дмитрий Патрушев — неуч и плагиатчик». Дмитрий Патрушев

(сын секретаря российского Совбеза) в то время возглавлял правление банка, а в мае 2018-го стал министром сельского хозяйства. Текст Шевченко вышел в феврале 2018-го, а спустя пару дней после публикации представитель банка Мария Бетехтина позвонила журналисту и попросила возобновить переговоры о сотрудничестве.

Переговоры состоялись в марте в Петербурге. Шевченко за 50 тысяч в месяц был готов публиковать позитивные релизы банка, перестать писать статьи про «неуча» Патрушева и прочий негатив и даже обсудить удаление нескольких уже вышедших материалов. Сторговались на договоре на два года за 1,2 миллиона рублей. Как только на счет Владимира поступили первые 600 тысяч, к нему нагрянули с обыском. Полтора года, пока шло следствие и начинался суд, журналист провел в СИЗО, затем мера пресечения была смягчена до домашнего ареста, а после и вовсе до запрета выхода из дома в ночное время.

Негодные доказательства

У петербургского судьи Юрия Гершевского дело Шевченко стало одним из самых долгих за всю его практику. Слушания начались еще в феврале 2019-го. По назначению суда были проведены экспертизы публикаций журналиста о Россельхозбанке, его переговоров с Бетехтиной, исследования аудиозаписей этих встреч.

Эксперты — лингвисты и психологи из Северо-Западного центра судебных экспертиз — не нашли в словах Шевченко на встречах с Марией признаков угрозы или вымогательства. Этот вывод не устроил прокурора. Повторная экспертиза прошла уже в федеральном центре в Москве, растянувшись на полгода, и там специалисты все-таки выявили угрозы. Но все это мало что значило.

«Исключительно суд уполномочен определить, имеет ли место угроза, в чем она выражена, имеет ли место требование и в чем оно выражено», — заявил в приговоре судья Юрий Гершевский. — Противоречивые выводы лингвистов и психологов есть не что иное, как попытка и стороны обвинения, и стороны защиты представить суду негодные доказательства по уголовному делу».

По мнению судьи, «никакого скрытого смысла в коммуникации между Шевченко и Бетехтиной не имеется». В приговоре сказано, что журналист «имел умысел», «создал условия», «оказывал психологическое воздействие на собеседника».

«Шевченко также поясняет, что раньше он публиковал положительную информацию о банках, с ним не сотрудничали. И тогда он понял, что нужно публиковать информацию отрицательную, тогда банки стали готовы с ним сотрудничать, чтобы он про них плохо не писал... В ходе разговора Шевченко говорит, что понимает, что так делать некрасиво, но это его бизнес», — отмечается в приговоре.

КСТАТИ

Суд разбирал дело строго о вымогательстве. Публикации Шевченко о Россельхозбанке были оценены как негативные. Однако их достоверность не оценивалась. Потерпевшая сторона не оспаривала содержание публикаций.

Два года ни слова про банки

«Шевченко совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, порочащих потерпевшего», — начал оглашение своего решения судья Юрий Гершевский на заседании 31 марта. У родных Шевченко, присутствовавших на суде, сердце ушло в пятки. Пункт «б» части 3 статьи 163 УК РФ, по которому Шевченко было предъявлено обвинение, предполагает наказание от семи лет лишения свободы. Прокурор просил восемь лет. Для не слишком молодого и не блестящего здоровьем журналиста такой срок в колонии мог бы стать «высшей мерой» наказания. Но судья в итоге по-своему расставил акценты.

Он переквалифицировал дело на более мягкую часть статьи о вымогательстве. Учел, что сам Шевченко вел речь о договоре на один год и 600 тысячах, а увеличить срок до двух лет и сумму до 1,2 миллиона — было предложение Бетехтиной. Таким образом, вменяемая подсудимому сумма уменьшилась вдвое и «особо крупный» размер превратился просто в «крупный», где наказание не «от», а «до» семи лет лишения свободы. Суд счел возможным ограничиться тремя годами колонии общего режима. В зачет пошло время, проведенное в СИЗО и под домашним арестом. Это позволило отпустить Владимира на свободу в зале суда.

Однако осталась вторая часть наказания: запрет на два года публиковать в интернете информационно-аналитические материалы, связанные с финансово-экономической деятельностью банков и банковских учреждений.

Тут важны нюансы, которые судья сам же разъяснил Владимиру после оглашения приговора. Во-первых, запрет действует только на интернет-публикации. Печататься в газетах, выступать на радио и ТВ — можно. Более того, и в интернете можно, если не сам Шевченко будет выкладывать свои тексты на сайт, а, например, этим займется другой редактор.

Этика или уголовное право?

«Я рассчитывал на оправдательный приговор», — после оглашения приговора сказал корреспонденту «Новой» Владимир Шевченко. А через неделю: «Я до сих пор в шоке. Непонятно, чем мне теперь заниматься. 99 процентов новостей на его сайте были про банки. А теперь портал обескровлен. Из коллег мне позвонили пара человек со словами поддержки, но работу никто не предлагает, хотя по рынку должны уже ходить слухи, что я оказался в таком неприятном положении. Что делать с сайтом? Я его пока поддерживаю, про банки не пишу, но есть еще рейтинги, индексы, статистика».

В Россельхозбанке не смогли оперативно прокомментировать «Новой» решение суда по делу против Шевченко. Журналист уже готовится оспаривать решение районного суда.

«Юридически нас не устраивает, что суд никак не отреагировал на доводы защиты», — говорит адвокат Александр Мелешко. — Шевченко обвинялся в том, что угрожал оставлением в открытом доступе ранее опубликованных материалов. Лингвисты таких угроз не нашли. Но суд эти заключения отменил. Кроме того, его фактически судили за слова «будет тема — напишу, не будет темы — не буду писать». Это сочли шантажом. А молчать в обмен на то, что у тебя размещают рекламу, — это уже вопрос этики, и он к уголовному праву отношения не имеет. Его журналистское сообщество должно решить внутри себя».

«Этот запрет на профессию подкосил меня даже больше, чем обвинительный приговор», — говорит Шевченко. — Я теперь грешным делом думаю, что, может, лучше бы в колонию, чем здесь все это сейчас перемалывать».

игра на линии

Красивая была история, ничего не скажешь. В конце нулевых еще вполне себе молодой миллиардер Сергей Галицкий решил создать с нуля в Краснодаре футбольный клуб, вывести его в люди, организовать футбольную академию, построить суперсовременный стадион, выйти на европейскую арену и тем самым подать пример личной инициативы всему нашему футболу, в основном уныло сидящему на трубе и бюджете. Успешный владелец розничной сети магазинов «Магнит» не говорил «делай как я!», но за его футбольной эпопеей внимательно следила вся страна. Следила в основном благожелательно — Галицкий был обаятельно оптимистичен, и всем, даже конкурентам, хотелось, чтобы у него получилось.

Все и вправду свершилось как в сказке, за которой, однако, была тяжелая и кропотливая работа. В 2011-м году «Краснодар» вышел в Премьер-лигу, в 2015-м впервые стал бронзовым призером, потеснив многих грандов, в 2016-м вошел в строй красавец стадион, осенью 2020-го команда дебютировала в групповом этапе Лиги чемпионов, став единственным российским клубом, пробившимся в Евровесну-2021.

Весной сказка и кончилась. Не совсем, конечно: стадион на месте, академия работает, президент и владелец об уходе из проекта не заявляет, нового главного тренера вот-вот найдут, и из подвала турнирной таблицы «Краснодар» еще может вылезти. Но ясно, что период сбывшихся ожиданий, увы, завершился если не крахом, то глубоким кризисом. Пока Сергей Николаевич Галицкий молчит, стоит разобраться, что же все-таки произошло с самым интересным в новом столетии российским футбольным проектом.

Галицкому никто легкой жизни в футболе и не обещал. Но он, полагая, все-таки не предполагал, что техническая составляющая проекта окажется не самой трудной. Тяжелее будет осуществить идеологическую часть и продолжить поступательное движение. На 13-м году жизни «Краснодар» столкнулся с трудностями, просчитывать которые было некогда. Добравшись до Лиги чемпионов, «Краснодар», возможно, элементарно надорвался.

Но дело же не только в том, что команда в 2021 году из восьми официальных матчей выиграла только один, а после домашнего поражения от грозненского «Ахмата» со счетом 0:5 в отставку подал главный тренер Мурад Мусаев. Кризис не только у главной команды — на прочность проверяется сам проект, и далеко не факт, что он сумеет выдержать. Сергей Галицкий ведь не случайно молчит — если бы ему было что сказать, он бы давно сказал.

Кажется, в начале десятых, по ходу первого сезона «Краснодара» в Премьер-лиге, в одном из интервью Сергей Галицкий сказал, что со временем его клуб будет обходиться без помощи легионеров и что в обозримом будущем на поле будут выходить 11 воспитанников клуба. Заявление было сильным, и подвергать красивую идею сомнениям не очень-то и хотелось. К чему обрубить мечте крылья? Тем более что Галицкий подводил под идею такой фундамент, что она не казалась совсем уж утопической.

Но ему этого было мало. Он еще и хотел, чтобы его команда играла в футбол и эффективный, и эффектный, чтобы «Краснодар» не выгрывал очки, сидя в обороне и ожидая ошибок соперника, а диктовал свою волю, ни на секунду не давая усомниться в том, что его стихия — это атака. Бизнесмен-романтик от футбола — это было что-то новое, не менее привлекательное, чем искреннее желание брать высоты с местными талантами. Конечно, воплотить в жизнь оба стратегических посыла при здравом размышлении казалось совершенно

РИА Новости

ПОПЫТКА ГАЛИЦКОГО

Мечту сменила суровая реальность,
но это еще не конец красивого проекта

невозможным, но снять шляпу перед деятельным мечтателем было не зазорно.

Вторую часть вполне утопического замысла Сергей Галицкий осуществил. Я не про инфраструктуру и организацию, что само по себе было деянием высокого полета, — я про игру. Где-то с середины десятых болельщики начали осознавать, что недавний дебютант Премьер-лиги действительно играет в привлекательный, умный и зрелищный футбол. Стиль оформился при главном тренере Олеге Кононове, и стал он плодом сотрудничества с президентом клуба, который тренера всячески поощрял. «Краснодар» даже проигрывал красиво, и в чем точно нельзя было упрекнуть команду, так это в трусости. Стиль, однако, требовал соответствующего подбора квалифицированных кадров, разделяющих идеи тренерского штаба, и тут без помощи легионеров было не обойтись.

Романтический стиль, так нравящийся зрителям, и не только краснодарским, имел свои изъяны — он не годился для жесткой борьбы за титулы, тем более на европейском уровне. Когда в нужный момент требовалось включить прагматику, у дерзкого, легконогого и веселого «Краснодара» начинались большие проблемы. Конечно, сама жизнь приучала краснодарцев в случае необходимости проявлять умение обороняться и терпеть — без окопной стойкости невозможно было в разные годы проходить не только те же «Байер», «Порту» или «Боруссию», но и заставлял потесниться российских грандов.

Каждая еврокубковая эпопея «Краснодара» могла заканчиваться как угодно, но унылой она не была. Естественно, по ходу дела никто не напоминал Сергею

Галицкому про его обещание играть местными кадрами. Хотя он сам напомнил, когда Игорь Шалимов, сменивший Олега Кононова, в свою очередь в апреле 2018-го вынужден был уступить место Мураду Мусаеву. 34-летнего Мусаева подняли из молодежной команды, в си-

**МАЛО ПОДГОТОВИТЬ ХОРОШЕГО
ФУТБОЛИСТА — ГОРАЗДО ТРУДНЕЕ
ЕГО УДЕРЖАТЬ**

стеме клуба он работал уже шесть лет, и Сергей Галицкий сопроводил неожиданное решение достаточно жесткой сентенцией: «Я не хочу Тухелей и прочих иностранцев. Это наши ребята. В нашем клубе они всегда сделают больше, чем наемники, которые приезжают сюда за зарплатой». Игроков это вроде бы не касалось, но Галицкий показал, что от своих идей не отступает.

Его поправляли жизнь и реалии российского футбола, причем поправляли безжалостно. Поставить во главе команды тренера, который может лучше любого другого специалиста аккуратно ввести в основной состав краснодарскую молодежь, — это одно, а сохранить стиль и уровень притязаний — совсем другое. Со вторым молодой тренер, который поначалу даже не имел соответствующей лицензии, еще как-то справлялся — две бронзы и героический выход в групповой этап Лиги чемпионов говорят сами за себя.

С содержанием игры было сложнее. Чем выше поднималась команда в еврокубках, тем сильнее ощущался недостаток баланса. Грубо говоря, с защитой у «Краснодара» было хуже, чем с нападением. Что касается состава, то перед началом нынешнего сезона не без удивления обнаружилось, что в нем присутствуют только трое своих воспитанников. Двое из которых, Магомед-Шапи Сулейманов и Даниил Уткин, твердыми игроками основы не являются. А постоянно выходит на поле, если не травмирован, разве что талантливый голкипер Матвей Сафонов. Обнаружилось, что мало подготовить хорошего футболиста — гораздо труднее его удержать.

Тут мечты и действительность разошлись слишком резко. А после зимнего перерыва оказалось, что такой узнаваемый симпатичный атакующий стиль «Краснодара» куда-то испарился. Евровесна обернулась бездарным вылетом от загребского «Динамо», против которого команда не нашла аргументов ни в защите, ни в нападении. В чемпионате страны «Краснодар» из претендентов на медали за шесть туров превратился в не очень крепкого середнячка, даже не мечтающего о зоне еврокубков. Довершило этот период фиаско на собственной арене в виде разгромного поражения от «Ахмата». На поле была одна команда, другая же представляла собой сборище неумех, непонятно зачем собранных в одном месте. Это был не «Краснодар», а пародия на него.

Месяц назад после поражения с такой же разницей мячей в Москве от «Спартак» генеральный директор клуба Владимир Хашиг от имени руководства заявил, что с Мурадом Мусаевым «Краснодар» не расстанется, даже если команда проиграет оставшиеся встречи. Но Мусаев сам понял, что команда вышла из-под его контроля и он в этот момент больше ничего не сможет ей дать.

Хотелось бы верить, что это не крах проекта, а крах одной его составляющей. Правда, той, которая всегда на виду.

Несет ли ответственность за то, что произошло с «Краснодаром», владелец, президент и главный идеолог? Конечно, несет. Десять лет назад его задор и некоторое прожектерство выглядели извинительно — с миллиардерами, которые входят в спортивную сферу, такое случается. Возможно, им кажется, что большие деньги и наличие соратников уже больше чем половина успеха. То, что этого мало,

обнаруживается далеко не сразу. Иногда и благоприобретенный опыт принципиально ничего не меняет. Еще хуже, когда хозяин начинает дергать за все ниточки управления командой.

О степени вмешательства Сергея Галицкого в этот процесс можно только догадываться — с учетом того, что три года назад он продал часть акций «Магнита» и отошел от детища, футболом он теперь может заниматься больше. То, что результат совсем не такой, какой ожидался, не отменяет его колоссальных достижений. Просто создать чемпионскую команду, да еще из своих, да еще надолго, куда сложнее, чем построить самый раскрепосный стадион.

Сергею Николаевичу есть о чем подумать на досуге. Правда, времени на долгие раздумья не остается от слова «совсем».

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

ИГРЫ
С ЯЩИКОМ

Слава
ТАРОЩИНА

ЗАЧЕМ БАЙДЕН ТОЛКАЕТ УКРАИНУ В ОГОНЬ

Что рассказал телевизор
об убитом мальчике (в кавычках и без)
и при чем здесь граф Дмитрий Толстой

Интересно устроен мозг Скабеевой. Отечество в опасности. Украина вот-вот начнет войну на Донбассе. Самые отъявленные поборники мира во всем мире уже стянуты в Останкино. А Скабеева не устает повторять кардинальное: разговор Байдена с Зеленским длился 32 минуты, из них президент Украины говорил всего шесть. Что следует из этой не высшей математики, знает только она, Ольга. Она же точно знает, цитирую: Байден толкает Украину в огонь.

Еще интересней устроен мозг тех, для кого работает Скабеева. Эффективность политической пропаганды не имеет границ. Телевизионному электорату можно внушить все — от поправок к Конституции до теории плоской Земли. И лишь необходимости вакцинации, судя по скромнейшей статистике, внушить невозможно. Так что пора бы, наконец, признать очевидное: попытки расписать жизнь подданных по параграфам не работают.

И никогда не работали. Об этом уместно вспомнить нынешней весной, щедрой на важные юбилеи: 800-летие Александра Невского, 160-летие отмены крепостного права, 140-летие убийства Александра II. Российская власть такая же закрытая структура, как и самодержавие. И тогда, и сейчас допуск в нее имел весьма ограниченный круг людей. Отсюда желание регламентировать все на свете — от искусства до политики. В эту славную традицию логично укладывается хоть отдельно взятая мадам Матвиенко с ее неприятием Манижи, хоть целый Кремль с его неприятием Навального. Трезвый анализ, не говоря уже о критическом взгляде на жизнь, воспринимается как крамола. Зюганов ликует: Александр Невский заложил основы нашего суверенитета и безопасности. Судя по изгибам исторического развития, он явно что-то не то и не так заложил.

Силовое государство не способно оправдать цели средствами их достижения, о чем опять же свидетельствуют исторические юбилеи. На что уж могущественным

было легендарное Третье отделение, то есть высший орган политической полиции, но и оно не смогло предотвратить целых шесть покушений на Александра II. Кстати, до сих пор бродит версия о том, что убийство царя 1 марта 1881 года — это не столько народо-довольческий террор, сколько результат сговора силовых структур с недовольными членами императорского дома.

Образ государства, пожирающего общество, и сегодня живет всех живых. Граф Дмитрий Андреевич Толстой, не последний человек в царствовании того же Александра II (был министром просвещения, позже, уже при Александре III, стал

министром внутренних дел), вынашивал проект устройства прессы. Он мечтал обратить прессу в подобие правительственного департамента, а журналистов — в департаментских чиновников, разве что без форменного сюртука. То был дальний идеал, реализованный сегодня. Явление Бутиной городу Покрову и колонии ИК-2 — ожившие грезы графа Толстого.

Само явление я пересматривала не по вольному интернету, а по казенному телевизору. Особое впечатление произвела вершина достоверности — программа «Дежурная часть» на государственном канале. Визит Бутиной уже разобрал на

цитаты. Скажу лишь одно: она вела себя не как журналист телеканала RT, а именно как чиновник негласного правительственного департамента. Хотя то количество злобы, которое скопилось в организме Бутиной, вредит, полагаю, даже самому лояльному власти ведомству.

Навальный, потрясенный масштабами злобы и вранья, пригласил корреспондентов путинских каналов переночевать на соседней койке идеальной колонии, рядом с кашляющим эзком. А зачем? У наследников графа Толстого совсем другие задачи — не описывать реальность, а создавать ее. Они ее создают постоянно, и в этот самый момент, когда пишу колонку. Убитый на Донбассе пятилетний мальчик обсуждается в формате нарастающей истерики. Окончательно вышедший из берегов Шейнин моментально находит главных виновных. Уроды, кричит он в адрес ведущих «Эха Москвы», почему вы поставили «убитого мальчика» в кавычки? Снимите их немедленно, вы уже семь лет не снимаете кавычки.

Шейнин — мое личное разочарование. Во время пандемии он выделялся из ста на «департаментских» попыткой честной работы. Но вот «запылали станицы», и Шейнина понесло. Так возмущен чужими кавычками, будто бы не на Первом канале семь лет назад зародился фейк о распятом мальчике.

На фоне агрессивной военной риторики как-то затерялось диво дивное: по улицам Каира перевозили мумии фараонов. Перевозили громко, при параде, с помпой. А мы то и дело вот уже не первый век перетаскиваем с места на место свои мумии — не столько физические, сколько идеологические. Выздоровевший Ургант, при цыганах, весь в белом, внес достойную лепту в оценку судьбоносного события. Если на параде отсутствует ракетный комплекс «Сатана», заявил Иван Андреевич, для меня это не парад.

Мы с графом Дмитрием Толстым поддерживаем Урганта. Какой парад без «Сатаны»? Никакого.

Редакторы номера:
И. Гордиенко, С. Кожеуров

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО,
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор
репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изольда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(билд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВК: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 19 200 000 просмотров за март 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2510 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не возвращаются и не публикуются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ № 28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благотная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 06.04.2021 г.
Номер подписан: 19.30, 01.06.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00.
06.04.2021. Указанные читателям! Просим все корреспонденции присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».